

Илья ИЛЬФ и Евгений ПЕТРОВ

**ДВЕНАДЦАТЬ
СТУЛЬЕВ**

*Комедия в двух действиях.
Инсценировка Николая Коляды.*

г. Екатеринбург

2017 год

1

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ОСТАП БЕНДЕР

ВОРОБЬЯНИНОВ

МАДАМ ПЕТУХОВА

ОТЕЦ ФЕДОР

ЕКАТЕРИНА, его жена

ТИХОН, дворник

АЛЬХЕН, завхоз

МАДАМ ГРИЦАЦУЕВА

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА

ПОЛЕСОВ, механик

ЧАРУШНИКОВ

КИСЛЯРСКИЙ

НИКЕША и ВЛАДЯ

ЛИЗА

КОЛЯ, ее муж

ОФИЦИАНТ

АУКЦИОНИСТ

ЭЛЛОЧКА ЛЮДОЕДКА

ФИМА СОБАК

ИЗНУРЁНКОВ

ПЕРСИЦКИЙ

ЛЯПИС-ТРУБЕЦКОЙ

МЕЧНИКОВ

ЗАВХОЗ

СТАРУХА

ПРОХОЖИЕ, БЕСПРИЗОНИКИ, КРАСНОАРМЕЙЦЫ и

др.

Не наши дни.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ.

СТАРГОРОД

Глава 1.

Клавдия Ивановна умирала. Она то просила пить, то говорила, что ей нужно встать и сходить за отданными в починку парадными штiblетами Ипполита Матвеевича, то жаловалась на пыль, от которой, по ее словам, можно было задохнуться, то просила зажечь все лампы. Ипполит Матвеевич вошел к ней в комнату.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Бонжур, мадам. Мадам Петухова, а-у-у? Вы живы?

МАДАМ ПЕТУХОВА. Эпполе-эт, а, Эполе-эт? Сегодня я видела дурной сон. Я видела покойную Мари с распущенными волосами и в золотом кушаке. Я очень встревожена! Боюсь, не случилось бы чего!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Ничего не будет, маман. За воду и за газ вы уже вносили?

МАДАМ ПЕТУХОВА. Мне всегда снятся девушки в кушаках и без них, лошади, обшитые желтым драгунским кантом, дворники, играющие на арфах, архангелы в сторожевых тулупах, прогуливающиеся по ночам с колотушками в руках, и вязальные спицы, которые сами собой прыгают по комнате, производя огорчительный звон.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Мадам, у вас под носом растут усы, и каждый ус похож на кисточку для бритья.

МАДАМ ПЕТУХОВА. Ипполит, сядьте около меня. Я должна рассказать вам... Ипполит, помните вы наш гостиный гарнитюр?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Какой?

МАДАМ ПЕТУХОВА. Тот... Обитый английским ситцем в цветочек...

ВОРОБЬЯНИНОВ. Ах, это в моем доме?

МАДАМ ПЕТУХОВА. Да, в Старгороде...

ВОРОБЬЯНИНОВ. Помню, я-то отлично помню... Диван, двое кресел, дюжина стульев и круглый столик о шести ножках. Мебель была превосходная, гамбсовская... А почему вы вспомнили?

МАДАМ ПЕТУХОВА. В сиденье стула я зашила свои бриллианты.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Какие бриллианты? Разве их не отобрали тогда, во время обыска?

МАДАМ ПЕТУХОВА. Я зашила бриллианты в стул, дурак!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Ваши бриллианты?! В стул? Кто вас надомил? Почему вы не дали их мне, дура вы такая!?

МАДАМ ПЕТУХОВА. Как же было дать вам бриллианты, когда вы пустили по ветру имя моей дочери?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Но вы их вынули оттуда? Они здесь?

МАДАМ ПЕТУХОВА. Я не успела. Вы помните, как быстро и неожиданно нам пришлось бежать. Они остались в стуле, который стоял между терракотовой лампой и камином.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Но ведь это же безумие! Как вы похожи на свою дочь! Но вы хотя бы представляете себе, куда эти стулья могли попасть? Или вы думаете, быть может, что они смиренхонько стоят в гостиной моего дома и ждут, покуда вы придете забрать ваши регалии? Хоть отметку, черт возьми, вы сделали на этом стуле? Отвечайте! Как? Засадить в стул бриллиантов на семьдесят тысяч?! В стул, на котором неизвестно кто сидит?!

Клавдия Ивановна всхлинула и подалась всем корпусом к краю кровати. Рука ее, описав полукруг, пыталась схватить Ипполита Матвеевича, но тут же упала на фиолетовое одеяло.

Умирает. Как же я их найду? Где эти стулья искать? Их, конечно, растащили из моего дома по всему Старгороду. По всем этим вонючим учреждениям, вроде моего загса! Бриллианты на 70 тысяч! Как я их найду?!

Глава 2.

В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми. За ним бежал беспризорный.

МАЛЬЧИШКА. У кошки четыре ноги! Позади у нее длинный хвост! Но трогать ее не моги! За ее малый рост, малый рост! Дядя! Дай десять копеек! Дядя! Дай десять копеек! Дядя! Дай десять копеек!

Молодой человек вынул из кармана налитое яблоко и подал его беспризорному, но тот не отставал. Тогда пешеход остановился, иронически посмотрел на мальчика и воскликнул:

ОСТАП. Может быть, тебе дать еще ключ от квартиры, где деньги лежат и показать место, где нет милиционера?

Зарвавшийся беспризорный понял всю беспочвенность своих претензий и немедленно отстал. В руке молодой человек держал астролябию.

Молодой человек, это астролябия. Вы понимаете, предводителей каманчей? Господи, в каком мы городе?! "О, Баядера, ти-ри-рим, ти-ри-ра!"

Он втиснулся в шеренгу продавцов, торговавших на развале, выставил вперед астролябию и серьезным голосом стал кричать:

Кому астролябию?! Дешево продается астролябия! Для делегаций и женотделов скидка! К обеду астролябия была продана дворнику Тихону.

Астролябия! Сама меряет, было бы что мерять. А что, отец, невесты у вас в городе есть?

ТИХОН. Кому и кобыла невеста.

ОСТАП. Больше вопросов не имею.

ТИХОН. наших невест давно на том свете с фонарями ищут, положим буду говорить. Тихон. Дворник.

ОСТАП. Остап Бендер. В каком я городе, дворник Тихон? Что это тут?

ТИХОН. У нас тут государственная богадельня, старухи живут на полном пенсионе.

ОСТАП. Понимаю. Это которые еще до исторического материализма родились?

ТИХОН. Уж это верно. Когда родились, тогда и родились, положим буду говорить.

ОСТАП. А в этом доме что было до исторического материализма?

ТИХОН. Когда было?

ОСТАП. Да тогда, при старом режиме?

ТИХОН. А при старом режиме барин мой жил, положим буду говорить.

ОСТАП. Буржуй?

ТИХОН. Сам ты буржуй! Он не буржуй был. Предводитель дворянства.

ОСТАП. Пролетарий, значит?

ТИХОН. Сам ты пролетарий! Сказано тебе: предводитель.

ОСТАП. Вот что, дедушка, неплохо бы вина выпить.

ТИХОН. Ну, угости.

ОСТАП. Мой папа был турецко-подданный. Так я у тебя переночую. *(Вынул бутылку).*

ТИХОН. По мне хоть всю жизнь живи, раз хороший человек.

Остап и Тихон вошли в дворницкую.

ОСТАП. Апропендос! Можно сделаться многоженцем и спокойно переезжать из города в город, таская за собой новый чемодан с захваченными у дежурной жены ценными вещами. А можно было еще завтра же пойти в Стардеткомиссию и предложить им взять на себя распространение еще не написанной, но гениально задуманной картины "Большевики пишут письмо Чемберлену", по популярной картине художника Репина - "Запорожцы пишут письмо султану". В случае удачи этот вариант мог бы принести рублей четыреста. Однако оба варианта имеют свои недостатки. Начать карьеру многоженца без дивного, серого в яблоках, костюма невозможно, согласишься, дедушка?. К тому же нужно было иметь хотя бы десять рублей для представительства и обольщения. Можно было, конечно, жениться и в походном зеленом костюме, но - нет. Низкий сорт. Не чистая работа. С картиной тоже не все обстоит гладко. Могут встретиться чисто технические затруднения. Удобно ли будет рисовать товарища Калинина в папахе и белой бурке, а товарища Чичерина - голым по пояс. В случае чего можно, конечно, нарисовать всех персонажей картины в обычных костюмах, но это уже не то. Не будет того эффекта!

ТИХОН. Полицмейстер ему честь отдавал... Приходишь к нему, положим буду говорить, на Новый год с поздравлением - трешку дает... На Пасху, положим буду говорить, - еще трешку. Да, положим, в день ангела ихнего поздравляешь... Ну, вот одних поздравительных за год рублей пятнадцать и набежит... Медаль даже обещался мне представить. "Я, - говорит, - хочу, чтоб дворник у меня с медалью был". Так и говорил: "Ты, Тихон, считай себя уже с медалью"...

ОСТАП. Апропендос! Ну и что, дали?

ТИХОН. Ты погоди... "Мне, - говорит, - дворника без медали не нужно". В Санкт-Петербург поехал за медалью. Ну, в первый раз, буду говорить, не вышло. Господа чиновники не захотели. "Царь, - говорят, - за границу уехал, сейчас невозможно". Приказал мне барин ждать. "Ты, - говорит, - Тихон, жди, без медали не будешь"...

ОСТАП. А твоего барина что, шлепнули?

ТИХОН. Никто не шлепал. Сам уехал. Что ему тут было с солдатней сидеть... А теперь медали за дворницкую службу дают?

ОСТАП. Дают. Могу тебе выхлопотать.

ТИХОН. Мне без медали нельзя. У меня служба такая, положим буду говорить.

ОСТАП. Куда ж твой барин уехал?

ТИХОН. А кто его знает! Люди говорили, в Париж уехал.

ОСТАП. А!.. Белой акации, цветы эмиграции... Он, значит, эмигрант?

ТИХОН. Сам ты эмигрант... В Париж, люди говорят, уехал. А дом под старух забрали... Их хоть каждый день поздравляй - гривенника не получишь!.. Эх! Барин был!..

В этот момент над дверью задергался ржавый звонок. Дворник поплелся к двери, открыл ее и в сильнейшем замешательстве отступил. На верхней ступеньке стоял Ипполит Матвеевич Воробьянинов, черноусый и черноволосый. Глаза его сияли под пенсне довоенным блеском.

Барин! Из Парижа!

Ипполит Матвеевич, смущенный присутствием в дворницкой постороннего, смутился и хотел было бежать, но Остап Бендер живо вскочил и низко склонился перед Ипполитом Матвеевичем.

ОСТАП. Апропендос! У нас хотя и не Париж, но милости просим к нашему шалашу.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Здравствуй, Тихон, я вовсе не из Парижа. Чего тебе это взбрело в голову?

ОСТАП. Понимаю, вы не из Парижа. Конечно. Вы приехали из Конотопа навестить свою покойную бабушку... Тиша, возьми рубль и оставь нас.

Говоря так, он обнял дворника и выставил его за дверь прежде, чем тот понял, что случилось, а когда опомнился, то мог сообразить лишь то, что в левой руке его зажат рубль. Заперев на крючок за дворником дверь, Бендер обернулся к Воробьянинову и сказал:

Спокойно, все в порядке. Моя фамилия - Бендер! Может, слышали?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Не слышал.

ОСТАП. Ну да, откуда же в Париже может быть известно имя Остапа Бендера? А в 1922 году в тюрьме Таганрога мы не встречались с вами? Нет? Я там был по пустяковому делу. Тепло теперь в Париже? Хороший город. У меня там двоюродная сестра замужем. Недавно прислала мне шелковый платок в заказном письме...

ВОРОБЬЯНИНОВ. Что за чепуха! Какие платки? Я приехал не из Парижа, а из...

ОСТАП. Понимаю. Из Моршанска.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Ну, знаете ли, я пойду.

ОСТАП. Куда же вы пойдете? Вам некуда торопиться. ГПУ к вам само придет.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Я вас не понимаю.

ОСТАП. Это не страшно. Сейчас поймете. Одну минуточку.

Остап надел на голые ноги апельсиновые штилеты, прошелся по комнате и начал:

Вы через какую границу? Польскую? Финляндскую? Румынскую? Должно быть, дорогое удовольствие. Один мой знакомый переходил недавно границу, он живет в Славуте, с нашей стороны, а родители его жены в Леденятах, с той стороны. По семейному делу поссорился он с женой, а она из обидчивой фамилии. Плюнула ему в рожу и удрала через границу к родителям. Этот знакомый посидел дня три один и видит - дело плохо: обеда нет, в комнате грязно, и решил помириться. Вышел ночью и пошел через границу к тестю. Тут его пограничники и взяли, пришили дело, посадили на шесть месяцев, а потом исключили из профсоюза. Теперь, говорят, жена прибежала назад, дура, а муж в допре сидит. Она ему передачу носит... А вы тоже через польскую границу переходили?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Честное слово, честное слово, я подданный РСФСР. В конце концов я могу вам показать паспорт...

ОСТАП. Апропендос! При современном развитии печатного дела на Западе напечатать советский паспорт - это такой пустяк, что об этом смешно говорить... Один мой знакомый доходил до того, что печатал даже доллары. А вы знаете, как трудно подделать американские доллары? Там бумага с такими, знаете, разноцветными волосками. Нужно большое знание техники. Он удачно сплавлял их на московской черной бирже; потом оказалось, что его дедушка, известный валютчик, покупал их в Киеве и совершенно разорился, потому что доллары были все-таки фальшивые. Так что вы со своим паспортом тоже можете прогадать.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Вы все-таки никому не говорите, что меня видели, могут и впрямь подумать, что я эмигрант.

ОСТАП. Вот! Вот это конгениально. Прежде всего актив: имеется эмигрант, вернувшийся в родной город. Пассив: он боится, что его заберут в ГПУ.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Да ведь я же вам тысячу раз говорил, что я не эмигрант!

ОСТАП. А кто вы такой? Зачем вы сюда приехали?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Ну, приехал из города N по делу.

ОСТАП. По какому делу?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Ну, по личному делу.

ОСТАП. И после этого вы говорите, что вы не эмигрант?.. Один мой знакомый тоже приехал...

Тут Ипполит Матвеевич, доведенный до отчаяния историями о знакомых Бендера и видя, что его не собьешь с позиции, покорился.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Хорошо, я вам все объясню. В конце концов без помощника трудно, а жулик вы, кажется, большой. Такой может быть полезен.

Ипполит Матвеевич снял с головы пятнистую касторовую шляпу, расчесал усы и, решительно откашлявшись, рассказал Остапу Бендеру, первому встреченному им проходимцу, все, что ему было известно о бриллиантах со слов умирающей тещи.

Моя теща мадам Петухова ... Зашила бриллианты в стул, дура такая ... Сокровище! Три нитки жемчуга... Хорошо помню... Две по сорок бусин, а одна большая - в сто десять... Бриллиантовый кулон... Клавдия Ивановна говорила, что 4000 стоит, старинной работы... Кольца, не обручальные кольца, толстые, глупые и дешевые, а тонкие, легкие, с впаянными в них чистыми, умытыми бриллиантами ... Потом браслеты в виде змей с изумрудной чешуей. Фермуар, на который ушел урожай с 500 десятин пшеницы; жемчужное кольцо, которое было бы по плечу разве только знаменитой опереточной примадонне. Венцом всего была сорокатысячная диадема!

ОСТАП. Лед тронулся, господа присяжные заседатели! Лед тронулся! Выбор неплохой. Камни, я вижу, подобраны со вкусом. Сколько вся эта музыка стоила?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Тысяч семьдесят - семьдесят пять.

ОСТАП. Мгу... Теперь, значит, стоит полтора ста тысяч.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Неужели так много?

ОСТАП. Не меньше. Только вы, дорогой товарищ из Парижа, плюньте на все это.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Как плюнуть?!

ОСТАП. Слюной, как плевали до эпохи исторического материализма. Ничего не выйдет.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Как же так?

ОСТАП. А вот как. Сколько было стульев?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Дюжина. Гостиный гарнитур.

ОСТАП. Давно, наверно, сгорел ваш гостиный гарнитур в печках.

Воробьянинов так испугался, что даже встал с места.

Спокойно, спокойно. За дело берусь я. Заседание продолжается. Кстати, нам с вами нужно заключить небольшой договорчик. В случае реализации клада я, как непосредственный участник концессии и технический руководитель дела, получаю шестьдесят процентов, а соцстрах можете за меня не платить.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Это грабеж среди бела дня.

ОСТАП. А сколько же вы думали мне предложить?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Н-н-ну, пять процентов, ну, десять, наконец. Вы поймите, ведь это же 15 000 рублей!

ОСТАП. Больше вы ничего не хотите?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Н-нет.

ОСТАП. А может быть, вы хотите, чтобы я работал даром, да еще дать вам ключ от квартиры, где деньги лежат, и сказать вам, где нет милиционера?

ВОРОБЬЯНИНОВ. В таком случае - простите! У меня есть все основания думать, что я и один справлюсь со своим делом.

ОСТАП. Ага! В таком случае - простите, - у меня есть не меньшие основания, как говорил Энди Таккер, предполагать, что и я один смогу справиться с вашим делом.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Мошенник!

ОСТАП. Апропендос! Слушайте, господин из Парижа, а знаете ли вы, что наши бриллианты почти что у меня в кармане! И вы меня интересуете постольку, поскольку я хочу обеспечить вашу старость!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Двадцать процентов.

ОСТАП. И мои харчи?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Двадцать пять.

ОСТАП. И ключ от квартиры?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Да ведь это тридцать семь с половиной тысяч!

ОСТАП. К чему такая точность? Ну так и быть - пятьдесят процентов. Половина - ваша, половина - моя.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Шестьдесят тысяч!

ОСТАП. Апропендос! Вы довольно пошлый человек, вы любите деньги больше, чем надо.

ВОРОБЬЯНИНОВ. А вы не любите денег?

ОСТАП. Я не люблю.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Зачем же вам шестьдесят тысяч?

ОСТАП. Из принципа! Ну что, тронулся лед?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Тронулся.

ОСТАП. Ну, по рукам, уездный предводитель команчей! Лед тронулся! Лед тронулся, господа присяжные заседатели! О, у вас гарусный жилет? Жилет прямо на продажу, он мне как раз подойдет. Продайте.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Восемь рублей.

ОСТАП. Деньги после реализации нашего клада.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Нет, я так не могу. Позвольте жилет обратно.

ОСТАП. Но ведь это же лавочничество! Начинать полоторастотысячное дело и ссориться из-за восьми рублей! Вы похожи на Боборыкина, известного автора-куплетиста. Учитесь жить широко!..

Ипполит Матвеевич покраснел еще больше, вынул маленький блокнотик и каллиграфически записал: "25/IV-27 г. выдано т. Бендеру р. - 8". Остап заглянул в книжечку.

Ого! Если вы уже открываете мне лицевой счет, то хоть ведите его правильно. Заведите дебет, заведите кредит. В дебет не забудьте занести 60 000 рублей, которые вы мне должны, а в кредит - жилет. Сальдо в мою пользу - 59 992 рубля. Еще можно жить.

Дворник Тихон ввалился в свою пещеру.

ТИХОН. Барин! Из Парижа! Приехал! Барин мой!

ОСТАП. А! Пролетарий умственного труда! Работник метлы! Это конгениально. Ваш дворник довольно-таки большой пошляк. Разве можно так напиваться на рубль?

ТИХОН. М-можно.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Послушай, Тихон, не знаешь ли ты, дружок, что с моей мебелью?

ТИХОН. Бывывывали дни веселые...

ОСТАП. Выдайте еще рубль герою труда, и, пожалуйста, не записывайте на мой счет! Это ваше интимное дело с бывшим сослуживцем... Подожди, отец, не уходи, дельце есть. Послушай, Тихон, не знаешь ли ты, дружок, что с его мебелью?

ТИХОН. Мебель? Всю мебель в 1919 году увезли в жилотдел, за исключением одного гостиничного стула, который сперва находился в моем владении, а потом был забран завхозом 2-го дома соцобеса.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Так он что - здесь в доме?

ТИХОН. Здесь и стоит, положим буду говорить .

ВОРОБЬЯНИНОВ. А скажи, дружок, когда стул у тебя был, ты его... не чинил?

ТИХОН. Чинить его невозможно. В старое время работа была хорошая. Еще тридцать лет такой стул может выстоять.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Ну, иди, дружок, возьми еще рубль, да смотри не говори, что я приехал.

ТИХОН. Могила, гражданин Воробьянинов.

Дворника, тяжелого во сне, как комод, перенесли на скамью.

ОСТАП. Апропендос! Ну, марш вперед, труба зовет! Я по следам в жилотдел, или, вернее, в тот дом, в котором когда-то был жилотдел, а вы к старухам!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Я не могу, мне очень тяжело будет войти в собственный дом.

ОСТАП. Ах, да!.. Волнующая история! Барон-изгнанник! Ладно! Идите в жилотдел, а здесь поработаю я. Сборный пункт - в дворницкой. Парад-алле!

Глава 3

Завхоз 2-го дома Старсобеса был застенчивый ворюга. Он крал, и ему было стыдно. Крал он постоянно и постоянно стыдился. Завхоза звали Александром Яковлевичем, или Альхен. Свет не видывал еще такого голубого воришки, как Александр Яковлевич.

Остап поднимался вверх.

ОСТАП. Предводитель команчей жил, однако, в пошлой роскоши. Что это? Хор ветеранов?

В первой же комнате, светлой и просторной, сидели в кружок десятка полтора седеньких старушек в платьях из найдешевейшего туалъденора мышинного цвета. Напряженно вытянув сухие шеи и глядя на стоявшего в центре человека в цветущем возрасте, старухи пели:

Слышен звон бубенцов издалека.

Это тройки знакомый разбег.

А вдали простирался широко

Белым саваном искристый снег.

Предводитель хора, в серой толстовке из того же туалъденора и туалъденоровых брюках, отбивал такт обеими руками и, вертясь, покрикивал:

АЛЬХЕН. Дисканты, тише! Кокушкина - слабее! Борщехлебова – не в тоне! Коромыслова – шире рот! Толстопузова – громче!

Он увидел Остапа, но, не в силах удержать своих рук, только недоброжелательно посмотрел и продолжал дирижировать. Хор с усилием загремел, как сквозь подушку:

Та-та-та, та-та-та, та-та-та-та,

То-ро-ром, ту-ру-рум, ту-ру-рам.

А теперь, девочки, вспомним наши прекрасные коммунистическо-социалистические речевки, кричалки, позывные Второго Дома Старческого Социального Обеспечения, которые мы приготовили к торжественному открытию трамвайных линий в Старгороде! Три-четыре!

СТАРУХИ ХОРОМ. Духовой оркестр - путь к коллективному творчеству! Пища - источник здоровья! Одно яйцо содержит столько же жиров, сколько пол фунта мяса! Тщательно следи за своими зубами! Тщательно пережевывая пищу, ты помогаешь обществу! Мясо – вредно! Мясо – вредно! Мясо – вредно! Мясо – вредно!

ОСТАП. Скажите, где здесь можно видеть товарища завхоза?

АЛЬХЕН. А в чем дело, товарищ?

ОСТАП. Песни народностей? Очень интересно. Я инспектор пожарной охраны.

АЛЬХЕН. Да, да, это как раз кстати. Я даже доклад собирался писать.

ОСТАП. Вам нечего беспокоиться, я сам напишу доклад. Ну, давайте смотреть помещение.

Альхен мановением руки распустил хор, но старухи не удалились, а мелкими радостными шажками стали следовать за Остапом и Альхеном.

АЛЬХЕН. Пожалуйте за мной.

ОСТАП. В этой комнате примусов не зажигают? Временные печи и тому подобное?

АЛЬХЕН. Нет, нет. Здесь у нас занимаются кружки: хоровой, драматический, изобразительные искусства, музыкальный кружок...

ОСТАП. Очень хорошо, комната для кружковых занятий никакой опасности в пожарном отношении не представляет. Перейдем дальше. Дымоходы прочищаются регулярно? Печи в порядке?

В спальне стояли койки, устланные ворсистыми, как собачья шерсть, одеялами, с одной стороны которых фабричным способом было выткано слово "Ноги". В поисках пожарной опасности инспектор попал на кухню. Там, в большом бельевом котле, варилась каша, запах которой великий комбинатор учуял еще в вестибюле. Остап покрутил носом и сказал:

Это что, у вас каша варится на машинном масле?

АЛЬХЕН. Ей-богу, на чистом сливочном! Мы на ферме покупаем.

ОСТАП. А! Впрочем, это пожарной опасности не представляет. Почему это у вас все наряды серого цвета, да и кисейка такая, что ею только окна вытирать?

АЛЬХЕН. Кредитов отпускают в недостаточном количестве.

ОСТАП. К пожарной охране, которую я в настоящий момент представляю, это не относится.

АЛЬХЕН. Против пожара, у нас все меры приняты. Есть даже огнетушитель "Эклер".

ОСТАП. На толкучке покупали?

Остап снял "Эклер" со ржавого гвоздя и быстро повернул конус кверху.

Конечно, на толкучке.

Старухи, неся впереди себя жестяные мисочки с кашей, выходили из кухни и садились обедать за общий стол. На кухне стояли Исидор Яковлевич, Афанасий Яковлевич, Кирилл Яковлевич, Олег Яковлевич и Паша Эмильевич и прямо руками выкапывали из бочки кислую капусту и обжирались ею. Ели они в молчании.

ПАША. Такую капусту грешно есть помимо водки.

ОСТАП. Новая партия старушек?

АЛЬХЕН. Это сироты.

ОСТАП. Дети Поволжья? Тяжелое наследье царского режима? Совместное воспитание обоих полов по комплексному методу?

АЛЬХЕН. Прошу отобедать инспектора, чем бог послал.

В этот день бог послал Александру Яковлевичу на обед бутылку зубровки, домашние грибки, форшмак из селедки, украинский борщ с мясом 1-го сорта, курицу с рисом и компот из сушеных яблок.

ОСТАП. Пью за ваше коммунальное хозяйство! Кстати, отчего, в вашем кефирном заведении такой скудный инвентарь?

АЛЬХЕН. Как же, а фисгармония?

ОСТАП. Знаю, знаю - вокс гуманум. Но посидеть у вас со вкусом абсолютно не на чем. Одни садовые лоханки. Апропендос.

АЛЬХЕН. В красном уголке есть стул, английский стул. Говорят, еще от старой обстановки остался.

ОСТАП. А я, кстати, не видел вашего красного уголка. Как он в смысле пожарной охраны? Не подкачает? Придется посмотреть.

АЛЬХЕН. Милости просим.

Они встали и прошли в красный уголок. «Сироты» и старухи следовали за ними.

ОСТАП. Ну что же, примусов тут не разводят, временных печей нет, дымоходы в исправности и прочищаются регулярно, но стула нет.

ПАША. Где же он может быть? Сегодня он был, я видел его собственными глазами. Смешно даже.

ОСТАП. Грустно, девицы. Хотя – нет: это просто смешно!

Все бросились искать стул. Заглядывали под кровати и под скамейки, отодвинули для чего-то фисгармонию, допытывались у старушек, которые опасливо поглядывали на Пашу Эмильевича, но стула не было. Старухи, оставшись с Остапом наедине без начальства, сейчас же стали заявлять претензии.

ПЕРВАЯ СТАРУХА. Брательников в доме поселил. Обжираются.

ВТОРАЯ. Поросят молоком кормит, а нам кашу сует.

ТРЕТЬЯ. Все из дому повыносил. Мясо вредно!

ОСТАП. Спокойно, девицы, это к вам из инспекции труда придут. Меня сенат не уполномочил.

ПЕРВАЯ СТАРУХА. Сейчас нажрут, станут песни орать!

ВТОРАЯ. А Паша Эмильевич сегодня утром стул из красного уголка продал. С черного хода вынес перекупщику.

ТРЕТЬЯ. Посмотрите, пьяный сегодня придет...

ПЕРВАЯ СТАРУХА. Да, да, Пашка-то Мелентьевич, этот стул он сегодня унес и продал. Сама видела.

ОСТАП. Кому?

ПЕРВАЯ СТАРУХА. Продал и все. Мое одеяло продать хотел.

АЛЬХЕН *(влетел в красный уголок)*. Хватит! Ступайте мыть пол!

Инспектор пожарной охраны пригнул голову и, слегка покачивая бедрами, подошел к Паше Эмильевичу.

ОСТАП. Один мой знакомый, тоже продавал государственную мебель. Теперь он пошел в монахи - сидит в допре.

ПАША. Мне ваши беспочвенные обвинения странны.

ОСТАП. Ты кому продал стул?

ПАША. Сейчас меня будут бить.

ОСТАП. Может быть, даже ногами.

ПАША. Перекупщику.

ОСТАП. Адрес?

ПАША. Я его в первый раз в жизни видел.

ОСТАП. Первый раз в жизни?

ПАША. Ей-богу.

ОСТАП. Набил бы я тебе рыло, только Заратустра не позволяет. Ну, пошел к чертовой матери!.. Ну, ты, жертва аборта, отдай концы, не отчаливай. Перекупщик что, блондин, брюнет? А впрочем, апропендокс: это, безусловно, к пожарной охране не относится.

В коридоре к уходящему Бендеру подошел застенчивый Альхен.

АЛЬХЕН. Возьмите червонец.

ОСТАП. Это 114 статья Уголовного кодекса, дача взятки должностному лицу при исполнении служебных обязанностей. Но деньги я возьму. Заседание продолжается, господа присяжные заседатели!

АЛЬХЕН. Встали, девочки! Споем инспектору на прощание! Три-четыре!

СТАРУХИ ХОРОМ. Духовой оркестр - путь к коллективному творчеству! Пища - источник здоровья! Одно яйцо содержит столько же жиров, сколько пол фунта мяса! Тщательно следи за своими зубами! Тщательно пережевывая пищу, ты помогаешь обществу! Мясо – вредно! Мясо – вредно! Мясо – вредно! Мясо – вредно!

Хор старух запел «Очаровательные глазки». Остап помахал всем рукой и скрылся.

Глава 4

В то время как Остап осматривал 2-й дом Старсобеса, Ипполит Матвеевич, выйдя из дворницкой и чувствуя холод в бритой голове, двинулся по улицам родного города, бормоча:

ВОРОБЬЯНИНОВ. Я прожил в России всю жизнь и революцию, я видел, как ломался, перелицовывался и менялся быт. И я привык к этому, но оказалось, что я привык к этому только в одной точке земного шара - в уездном городе N. Приехав в родной город, я увидел, что ничего не понимаю. Мне неловко и странно, как если бы я и впрямь был эмигрантом и сейчас только приехал из Парижа. В прежнее время, проезжая по городу в экипаже, я обязательно встречал знакомых или же известных мне с лица людей. Сейчас я прошел уже четыре квартала по улице Ленских событий, но знакомые не встречались. Они исчезли, а может быть, постарели так, что их нельзя узнать, а может быть, сделались неузнаваемыми, потому что носили другую одежду, другие шляпы. Может быть, они переменили походку. Во всяком случае, их не было.

Вдруг Воробьянинов столкнулся нос к носу с Полесовым.

Скажите, а где находится жилотдел?

ПОЛЕСОВ. Они трамвай решили запускать! При наличии отсутствия пропитанных шпал, это будет не трамвай, а одно горе, вы понимаете?!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Я говорю, скажите, что здесь за учреждение раньше было, в этом здании?

ПОЛЕСОВ. Раньше здесь была женская гимназия, а потом жилотдел. А вам зачем?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Спасибо.

ПОЛЕСОВ. Ипполит Матвеевич? Предводитель дворянства?! Я Полесов! Механик! Вы меня не помните?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Не имею чести вас знать!

Воробьянинов рванул прочь, а Полесов остался посреди улицы. Улица кипела.

1 ТОРГОВЕЦ. Точить ножи-ножницы, бритвы править!

2 ТОРГОВЕЦ. Пясть, пачинять!..

3 ТОРГОВЕЦ. Московская газета «Звестие»! Журнал «Смехач»!
«Красная Нива»! «Старгородская правда»!

По мостовой бежала светлая весенняя вода. Стоял непрерывный треск и цокот от падающих с крыш бриллиантовых капель. Воробьи охотились за навозом. Солнце сидело на всех крышах.

1 ТОРГОВЕЦ. Обучаю игре на гитаре по цифровой системе!

2 ТОРГОВЕЦ. Даю уроки обществоведения для готовящихся в народную консерваторию!

3 ТОРГОВЕЦ. К первому маю в Старгороде собираются открыть две трамвайные линии: Вокзальную и Привозную! Читайте «Старгородскую правду»!

Ипполит Матвеевич шел, с интересом поглядывая на встречных. Прямо на него шел незнакомый гражданин с добрым лицом, держа на весу, как виолончель, стул.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Стоять! Мой гамбсовский стул, мой ореховый стул с гнутыми ножками!

Ипполит Матвеевич леопардовым скоком приблизился к возмутительному незнакомцу и молча дернул стул к себе. Незнакомец дернул стул обратно. Тогда Ипполит Матвеевич, держась левой рукой за ножку, стал с силой отрывать толстые пальцы незнакомца от стула.

ОТЕЦ ФЁДОР. Грабят.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Позвольте, позвольте.

Стала собираться толпа. Человека три уже стояло поблизости, с живейшим интересом следя за развитием конфликта.

ОТЕЦ ФЁДОР. Что же это такое?

Они шли все быстрее и, завидя в глухом переулке пустырь, засыпанный щебнем и строительными материалами, как по команде повернули туда. Здесь силы Ипполита Матвеевича учетверились.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Позвольте же!

ОТЕЦ ФЁДОР. Ка-ра-ул! О, господи, царица небесная!

И так как руки у обоих были заняты стулом, они стали пинать друг друга ногами. Сапоги незнакомца были с подковами, и Ипполиту Матвеевичу сначала пришлось довольно плохо. В живот ему попасть не удалось, потому что мешал стул, но зато он угодил в коленную чашечку врага, после чего тот смог лягаться только левой ногой.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Это что? Батюшка! Ведь вы - никто иной, как священник церкви Фрола и Лавра - отец Федор Востриков!

ОТЕЦ ФЁДОР. Это я. И что? Где же ваши усы, уважаемый Ипполит Матвеевич?

ВОРОБЬЯНИНОВ. А ваши локоны где? У вас ведь были локоны?

ОТЕЦ ФЁДОР. Нет, прошу вас!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Так это вы, святой отец, охотитесь за моим имуществом?

С этими словами Ипполит Матвеевич лягнул святого отца ногой в бедро. Отец Федор изловчился, злобно пнул предводителя в пах так, что тот согнулся.

ОТЕЦ ФЁДОР. Это не ваше имущество!

ВОРОБЬЯНИНОВ. А чье же?

ОТЕЦ ФЁДОР. Не ваше.

ВОРОБЬЯНИНОВ. А чье же?

ОТЕЦ ФЁДОР. Не ваше, не ваше.

ВОРОБЬЯНИНОВ. А чье же, чье?

ОТЕЦ ФЁДОР. Не ваше.

ВОРОБЬЯНИНОВ. А чье же это имущество?

ОТЕЦ ФЁДОР. Это национализированное имущество.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Национализированное?

ОТЕЦ ФЁДОР. Да-с, да-с, национализированное.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Кем национализировано?

ОТЕЦ ФЁДОР. Советской властью! Советской властью.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Какой властью? Какой властью?

ОТЕЦ ФЁДОР. Властью трудящихся.

ВОРОБЬЯНИНОВ. А-а-а!.. Властью рабочих и крестьян?

ОТЕЦ ФЁДОР. Да-а-а-с!..

ВОРОБЬЯНИНОВ. М-м-м... Так, может быть, вы, святой отец, партийный?

ОТЕЦ ФЁДОР. М-может быть!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Может быть?!

ОТЕЦ ФЁДОР. Дьявол!

Тут Ипполит Матвеевич смачно плюнул в доброе лицо отца Федора. Отец Федор немедленно плюнул в лицо Ипполита Матвеевича и тоже попал. Стереть слюну было нечем - руки были заняты стулом. Ипполит Матвеевич изо всей мочи толкнул врага стулом. Враг упал, увлекая за собой задыхающегося Воробьянинова. Раздался треск - отломилась сразу обе передние ножки. Кладонскатели рванули рогожу вместе с медными пуговичками. Через пять минут стул был обглодан. Ветер носил гнилую шерсть по пустырю. Бриллиантов не было.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Ну что, нашли? Вы аферист, я вам морду побью, отец Федор.

ОТЕЦ ФЁДОР. Руки короткие.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Куда же вы пойдете весь в пуху?

ОТЕЦ ФЁДОР. А вам какое дело?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Стыдно, батюшка! Вы просто вор!

ОТЕЦ ФЁДОР. Я у вас ничего не украл!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Как же вы узнали об этом? Понятно! Вы исповедовали Клавдию Ивановну и успели улизнуть до того, как я пришел из ЗАГСа! Использовали в своих интересах тайну исповеди? Очень хорошо! Очень красиво! Пфуй! Пфуй! Пфуй!

ОТЕЦ ФЁДОР. Сам ты дурак!

Мимо них, возвращаясь домой с первой весенней прогулки, с барабанным топанием прошел отряд пионеров.

Глава 5.

В квартире Елены Станиславовны на окнах висели темные коричневые занавеси с бляббами, и в квартире преобладали темно-коричневые тона. В спальне, на железной кровати, сидела сама хозяйка и раскладывала карты. Перед нею сидела вдова Грицацуква в пушистой шали.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Должна вас предупредить, девушка, что я за сеанс меньше пятидесяти копеек не беру.

МАДАМ ГРИЦАЦУЕВА. Я не знаю преград в стремлении отыскать нового мужа, и я

согласна платить установленную цену.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Договорились.

МАДАМ ГРИЦАЦУЕВА. Только вы, пожалуйста, будущее.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Вас надо гадать на даму треф.

МАДАМ ГРИЦАЦУЕВА. Я всегда была червонная дама.

Хозяйка равнодушно начала комбинировать карты.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Вас ждут большие и мелкие неприятности, на сердце у вас лежит трефовый король, с которым дружит бубновая дама.

МАДАМ ГРИЦАЦУЕВА. Правильно!

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Погадаем набело по руке. Мадам Грицацуева, ваши линии на руке чисты, мощны и безукоризненны. Линия жизни простирается так далеко, что конец ее заехал в пульс, и если линия говорила правду, - вы должны дожить до мировой революции.

МАДАМ ГРИЦАЦУЕВА. Обязательно. Я должна это видеть. Одна? То есть, я доживу до мировой революции одна?

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Все мы вместе доживем до мировой революции.

МАДАМ ГРИЦАЦУЕВА. С ним?

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. И с ним. Линии ума и искусства дают право надеяться, что если вы бросите торговлю бакалеей, то подарите человечеству непревзойденные шедевры в какой угодно области искусства, науки или обществоведения. Бугры Венеры у вас походят на маньчжурские сопки и обнаруживают чудесные запасы любви и нежности.

МАДАМ ГРИЦАЦУЕВА. Вот спасибо вам, мадамочка, уж я теперь знаю, кто трефовый король. И бубновая дама мне тоже очень известна. А король-то марьяжный?

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Король? Марьяжный, девушка, марьяжный. Мне надо взять эмалевое ведро и сходить за водой. Я вас провожу. 50 копеек, да?

Окрыленная вдова зашагала домой, а гадалка по-кухарочьи вытерла руки о передник, взяла поколовшееся эмалевое ведро и вышла во двор за водой.

У колодца мадам Боур была приветствована соседом, Виктором Михайловичем Полесовым. У Полесова было лицо оперного дьявола, которого тщательно мазали сажей перед тем, как выпустить на сцену.

ПОЛЕСОВ. До чего дожились, вчера весь город обегал, плашек три восьмых дюйма достать не мог. Нету. Нет! А трамвай собираются пускать!..

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Знаете, Виктор Михайлович, я имею о плашках в три восьмых дюйма такое же представление, какое имеет о сельском хозяйстве слушательница хореографических курсов имени Леонардо да Винчи, думающая, что творог добывается из вареников.

ПОЛЕСОВ. Но нельзя пускать трамвай при наличии отсутствия! В магазинах их нет, согласитесь?

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Какие теперь магазины! Теперь только очереди, а магазинов нет. И названия у этих магазинов самые ужасные. Мир примусов. Мир дегтя. Мир стульев. Мир гвоздей. Сплошные «миры» ...

ПОЛЕСОВ. Нет, знаете, Елена Станиславовна, это еще что! У них четыре мотора "Всеобщей Электрической Компании" остались. Ну, эти кое-как пойдут, хотя кузова та-акой хлам!.. Стекла не на резинах. Я сам видел. Дребезжать это все будет!.. Мрак! А остальные моторы - харьковская работа. Сплошной Госпромцветмет. Версты не

протянут. Я на них смотрел...

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Кипучий лентяй.

ПОЛЕСОВ (*вдруг резко начал помогать заезжать лошади во двор*). Кто же так заезжает? Заворачивай! Куда ж ты заворачиваешь, морда?! Надавали бы тебе в старое время пощечин, тогда бы заворачивал! При наличии отсутствия пропитанных шпал, это будет не трамвай, а одно горе!

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Когда уже это все кончится, живем, как дикари.

ПОЛЕСОВ. Конца этому нет... Да! Знаете, кого я сегодня видел? Воробьянинова!

Елена Станиславовна прислонилась к колодцу, в изумлении продолжая держать на весу полное ведро с водой.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Что?

ПОЛЕСОВ. Шел я в Коммунхоз продлить договор на аренду мастерской, иду. Вдруг вижу. Я смотрю - что-то знакомое. Как будто воробьяниновское лицо. И спрашивает: "Скажите, что здесь за учреждение раньше было, в этом здании?" Я говорю, что раньше была здесь женская гимназия, а потом жилотдел. "А вам зачем?" - спрашиваю. А он говорит "спасибо" - и пошел дальше. Тут я ясно увидел, что это сам Воробьянинов. Откуда он здесь взялся? И тут я подумал...

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Ах, ничего я не знаю, ничего я не знаю.

ПОЛЕСОВ. Куда ж ты заворачиваешь, морда?! Надавали бы тебе в старое время пощечин, тогда бы заворачивал! Сукины сыны, возомнили о себе. Хамы!

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Будет вам, Виктор Михайлович! Зайдите ко мне на минуточку.

ПОЛЕСОВ. Да говорю же вам, что это он, без усов, но он, ну вот, знаю я его отлично! Воробьянинов, как вылитый!

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Тише вы, господи! Зачем он сюда приехал, как вы думаете?

ПОЛЕСОВ. Ну, а вы как думаете? Уж, во всяком случае, не договоры с большевиками подписывать.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Вы думаете, что он подвергается опасности?

ПОЛЕСОВ. Кто в Советской России не подвергается опасности, тем более человек в таком положении, как Воробьянинов? Усы, Елена Станиславовна, даром не сбривают.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Он послан из-за границы?

ПОЛЕСОВ. Безусловно.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. С какой же целью он здесь?

ПОЛЕСОВ. Не будьте ребенком.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Все равно. Мне надо его видеть.

ПОЛЕСОВ. А вы знаете, чем рискуете?

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Ах, все равно! После десяти лет разлуки я не могу не увидаться с Ипполитом Матвеевичем. Умоляю вас, найдите его! Узнайте, где он! Вы всюду бываете! Вам будет нетрудно! Передайте, что я хочу его видеть. Слышите? Он меня не узнает! Он не узнает Елену Боур, про которую прокурор сказал: «Сама юность волнующая, Сама младость ликующая, К поцелуям зовущая, Вся такая воздушная!».

ПОЛЕСОВ. Да, я помню, что прокурор грешил стихами. Елена Станиславовна, я найду

его и свяжусь с ним. Ради вас!

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Может быть, вы хотите еще компоту?

ПОЛЕСОВ. Держите всё в секрете!

Глава 6.

Великий комбинатор лежал в постели, рассматривая повреждения в канареечных штаблетах.

ОСТАП. Кстати, прошу погасить задолженность.

Ипполит Матвеевич вынырнул из полотенца и посмотрел на компаньона выпуклыми глазами.

Апропендос! Что вы на меня смотрите, как солдат на вошь? Что вас удивило? Задолженность? Да! Вы мне должны деньги. Я вчера позабыл вам сказать, что за ордера мною уплачено, согласно ваших полномочий, семьдесят рублей. К сему прилагаю расписку. Перебросьте сюда тридцать пять рублей. Концессионеры, надеюсь, участвуют в расходах на равных основаниях?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Рояль "Беккер", вазы китайские, гобелен "Пастушка", гобелен "Пастух", текинских ковров два, хорасанских ковров один, чучело медвежье одно, гарнитур ореховый, мастера Гамбса работы - двенадцать мест ... А кому роздано?

ОСТАП. Апропендос! Это мы сейчас. Так-так-так. Сюда-сюда-сюда. Вот! Еще один стул товарищу Грицацуеву, как инвалиду империалистической войны. Десять стульев - в Москву, в Государственный музей мебели... Что вы плачете?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Так... Воспоминания детства ... Помню, игрывал я в гостиной, на ковре Хорасан, глядя на гобелен "Пастушка"... Хорошее было время - золотое детство!.. Ордер на гобелен "Пастушка", папа купил этот гобелен у петербургского антиквара.

ОСТАП. К черту пастушку!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Остались два ордера. Один на 10 стульев, выданный Государственному музею мебели в Москве. Нескучный сад, 11. Другой - на один стул - тов. Грицацуеву, в Старгороде, по улице Плеханова, 15.

ОСТАП. Так вот, гостиным гарнитуром мы, папаша, и ограничимся.

ВОРОБЬЯНИНОВ. А что святой отец? Дурак дураком остался. Не видать ему стульев, как своей бороды.

ОСТАП. Думаю, ему достался гарнитур генеральши Поповой. Апропендос! Очень хороший. Тоже гамбсовская работа. Один к одному. Гарнитур замечательный. Пальчики оближете.

Воробьянинов и Остап вышли в коридор. Прямо навстречу им вышел отец Федор. Доброе его лицо расплывалось от счастья. В груди Ипполита Матвеевича кипел восторг. То же чувство одолевало и отца Федора. Наконец, Ипполит Матвеевич не выдержал:

ВОРОБЬЯНИНОВ. Здравствуйте, батюшка.

ОТЕЦ ФЕДОР. Доброе утро, Ипполит Матвеевич.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Не ушиб ли я вас во время последней встречи?

ОТЕЦ ФЕДОР. Нет, отчего же, очень приятно было встретиться.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Обедню, небось, уже не служите?

ОТЕЦ ФЕДОР. Где там служить! Прихожане по городам разбежались - сокровища ищут.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Заметьте, свои сокровища! Свои!

ОТЕЦ ФЕДОР. Мне неизвестно чьи, а только ищут.

ОСТАП. Покупаете старые вещи? Стулья? Потроха? Коробочки от ваксы?

ОТЕЦ ФЕДОР. Что вам угодно?

ОСТАП. Апропендос! Мне угодно продать вам старые брюки. Что ж вы молчите, как архиерей на приеме? Старые вещи покупаем, новые крадем! Как же насчет штанов, многоуважаемый служитель культа? Берете? Есть еще от жилетки рукава, круг от бублика и от мертвого осла уши. Оптом всю партию - дешевле будет. И в стульях они не лежат, искать не надо?! А?!

Дверь за служителем культа захлопнулась, отец Федор высунул голову за дверь и пискнул:

ОТЕЦ ФЕДОР. Сам ты дурак!

ОСТАП. Почему опиум для народа? Папаша, вы пошлый человек! Апропендос! И враг бежит, бежит, бежит! Готовьте деньги, предводитель команчей, в Москву придется ехать.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Но у нас нет денег.

ОСТАП. Шик модерн. Что делать? Не волнуйтесь, председатель, беру операцию на себя. Перед этими ботиночками ни один стул не устоит. Не волнуйтесь, гражданин Михельсон.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Его нужно выкрасть ночью у мадам Грицацуевой! Ей-богу, выкрасть!

ОСТАП. Апропендос! Это типичное пижонство, грабить бедную вдову. Я женюсь на ней.

ВОРОБЬЯНИНОВ. На ком?!

ОСТАП. На мадам Грицацуевой.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Когда же свадьба?

ОСТАП. Послезавтра. Завтра нельзя, 1-е мая - все закрыто.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Как же будет с нашим делом? Вы женитесь... Может быть, придется ехать в Москву...

ОСТАП. Ну, чего вы беспокоитесь? Заседание продолжается.

ВОРОБЬЯНИНОВ. А жена?

ОСТАП. Апропендос! Жена? Бриллиантовая вдовушка? Последний вопрос. Внезапный отъезд по вызову из центра. Небольшой доклад в Малом Совнарком. Прощальная слеза и цыпленок на дорогу. Поедем с комфортом!

Глава 7.

На пуск первого трамвая собрался весь Старгород. Новое здание депо обвивали хвойные дуги, хлопали флаги, ветер бегал по лозунгам. Между двумя воротами депо высилась трибуна с микрофоном-усилителем. К трибуне подходили делегаты.

В утро первого мая Виктор Михайлович Полесов, то же снесаемый обычной жаждой деятельности, выскочил на улицу и помчался к центру.

ПОЛЕСОВ. Где ваш распорядитель? Вам разве по Красноармейской?! Не видите, влезли и создали пробку! Конечно же, вам сюда в переулок нужно сворачивать! Праздника даже не могут организовать! Сюда! Сюда! Удивительное безобразие!

Стучали пионерские барабаны. Было тесно, шумно и жарко. Чтобы скоротать время в заторе, качали старичков и активистов. Активисты летали молча, с серьезными лицами.

Это варварство! Денег нет? А переплачивать на извозпромышленников, на гужевою доставку на станцию товаров есть деньги?

1 ТОРГОВЕЦ. Старгородские извозчики дерут с живого и мертвого! Конечно!

2 ТОРГОВЕЦ. Монополия мародеров!

3 ТОРГОВЕЦ. Попробуй пешком с вещами за пять верст на вокзал пройтись?!

ПОЛЕСОВ. Трамвай окупится в шесть лет!.. Товарищ Гаврилин, нам надо двенадцать линий!

ГАВРИЛИН. Черт с ними, с двенадцатью. Потерпят.

ПОЛЕСОВ. Но три, три линии! Без них Старгород задохнется. Без них ничего не выйдет. Ни строить на окраинах нельзя будет, ни до вокзала добраться...

ГАВРИЛИН. Азия!

1 ТОРГОВЕЦ. Ну, а тебе-то что? Чего ты орешь? Жалованья тебе ни убавят, ни прибавят. Посмотри, на кого ты перевелся!..

ПОЛЕСОВ. Я за народ переживаю!

ГАВРИЛИН. А вот в Самарканде никакого трамвая не надо. Там все на ешаках ездют. Ешак три рубля стоит - дешевка. А подымает пудов десять!.. Маленький такой ешачок, даже удивительно!

ПОЛЕСОВ. Вот это и есть Азия! Ишак три рубля стоит, а скормить ему нужно тридцать рублей в год.

1 ТОРГОВЕЦ. А на трамвае вашем вы много на тридцать рублей наездите?

2 ТОРГОВЕЦ. Триста раз.

3 ТОРГОВЕЦ. Даже не каждый день в году.

ПОЛЕСОВ. Ну и выписывайте себе ваших ишаков!

1 ТОРГОВЕЦ. Ну как, будем выписывать ешаков или трамвай построим?

ГАВРИЛИН. Мне одно ясно, что денег нет, а трамвай не ешак - его за трешку не купишь.

2 ТОРГОВЕЦ. Трамвай через сколько лет должен окупиться?

ГАВРИЛИН. Товарищи! Торжественный митинг по случаю открытия старгородского трамвая позвольте считать открытым! Слово для доклада предоставляется товарищу Гаврилину, то есть, мне! Итак! Трамвай построить, это не ешака купить. И я так думаю, товарищи, что этот трамвай, который сейчас выйдет из депа, благодаря кого он выпущен? Конечно, товарищи, благодаря вот вам, благодаря всех рабочих, которые действительно поработали не за страх, а, товарищи, за совесть. А еще, товарищи, благодаря честного советского специалиста, главного инженера Треухова. Ему тоже спасибо!..

Ударили тоненькие звоночки, и первый вагон трамвая, которым управлял сам Треухов, выкатился из депо под оглушительные крики толпы и стоны оркестра.

ПОЛЕСОВ. А воздушный тормоз работает неважно, не всасывает.

ГАВРИЛИН. Тебя не спросили, авось без тебя засосет!

Треухова качали уже при полном блеске электрических ламп. Полесов долго крепился и, выждав, когда вокруг никого не было, подошел к Воробьянинову.

ПОЛЕСОВ. Добрый вечер, господин Ипполит Матвеевич!

ОСТАП. Апропендос! Дышите глубже. Вы взволнованы. Милочка! Идите отсюда! Привет от комсомола!.. Дышите глубже. Вы взволнованы...

ВОРОБЬЯНИНОВ. Не имею чести.

ОСТАП. Ну-ну, что вы хотите сказать моему другу?

ПОЛЕСОВ. Вам не надо беспокоиться. Я от Елены Станиславовны...

ВОРОБЬЯНИНОВ. Как? Она еще здесь?

ПОЛЕСОВ. Здесь. И очень хочет вас видеть.

ОСТАП. Зачем? А вы кто такой?

ПОЛЕСОВ. Я... Вы, Ипполит Матвеевич, не думайте ничего такого. Вы меня не знаете, но

я вас очень хорошо помню. Я Полесов, механик!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Я бы хотел зайти к Елене Станиславовне.

ПОЛЕСОВ. Она чрезвычайно просила вас прийти.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Да, но откуда она узнала?..

ПОЛЕСОВ. Я вас встретил в коридоре Комхоза и долго думал, знакомое лицо. Потом вспомнил. Вы, Ипполит Матвеевич, ни о чем не волнуйтесь! Все будет совершенно тайно.

ОСТАП. Знакомая женщина?

ВОРОБЬЯНИНОВ. М-да, старая знакомая...

ОСТАП. Тогда, может быть, зайдём, поужинаем у старой знакомой? Я, например, безумно хочу жрать, а все закрыто.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Пожалуй.

ОСТАП. Апропендос! Тогда идем. Ведите нас, таинственный незнакомец

ПОЛЕСОВ. Идите за мной!

И Виктор Михайлович проходными дворами, поминутно оглядываясь, повел компаньонов к дому гадалки, в Перелешинский переулок.

Глава 8.

Полесов постучал в дверь.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Кто там?

ПОЛЕСОВ. Мы.

Войдя в комнату, Ипполит Матвеевич увидел, что от прокурорши не осталось и следа.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. О, моя любовь!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Как вы изменились!

Старуха бросилась ему на шею.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Спасибо, я знаю, чем вы рисковали, придя ко мне. Вы тот же великодушный рыцарь. Я не спрашиваю вас, зачем вы приехали из Парижа. Видите, я не любопытна.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Но я вовсе не приехал из Парижа.

ОСТАП. Мы с коллегой прибыли из Берлина, но об этом не рекомендуется говорить.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Ах, я так рада вас видеть! Войдите сюда, в эту комнату... А вы, Виктор Михайлович, простите, но не зайдёте ли вы через полчаса?

ОСТАП. О! Первое свидание! Трудные минуты!..

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. А вы помните, Ипполит Матвеевич?

ВОРОБЬЯНИНОВ. А вы помните, Елена Станиславовна?

ОСТАП. Кажется, наступил психологический момент для ужина. В Берлине есть очень странный обычай - там едят так поздно, что нельзя понять, что это: ранний ужин или поздний обед!

ПОЛЕСОВ. Правда? Вы были в самом Берлине? А есть там шестеренки три восьмых и плашки с тремя дюймами?

Елена Станиславовна встрепенулась, отвела кроличий взгляд от Воробьянинова и потащила в кухню.

ОСТАП. А теперь действовать, действовать и действовать! Старуха не подкачает? Надежная женщина?

ПОЛЕСОВ. Вполне.

ОСТАП. Ваше политическое кредо?

ПОЛЕСОВ. Всегда!

ОСТАП. Вы, надеюсь, кирилловец?

ПОЛЕСОВ. Так точно.

ОСТАП. Россия вас не забудет!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Товарищ Бендер, вас понесло.

ОСТАП. Правильно. Остапа несло. Итак!

Великий комбинатор чувствовал вдохновение - упоительное состояние перед вышесредним шантажом. Елена Станиславовна тащила из кухни самовар. Остап галантно подскочил к ней, перенял на ходу самовар и поставил его на стол. Самовар свистнул.

Мадам, мы счастливы видеть в вашем лице... То есть, милостиво повелеть соизволил. Строгий секрет. Государственная тайна. Кто, по-вашему, этот мощный старик? Не говорите, вы не можете этого знать. Это - гигант мысли, отец русской демократии и особа, приближенная к императору.

В Полесове стоял, задрал подбородок к потолку, в позе человека, готовящегося пройти церемониальным маршем. Елена Станиславовна села на стул, в страхе глядя на Остапа.

Наших в городе много? Каково настроение в городе?

ПОЛЕСОВ. При наличии отсутствия... Дворник дома номер 5, возмнивший о себе хам, и плашки в три восьмых дюйма, и трамвай, и прочее.

ОСТАП. Хорошо! Елена Станиславовна! С вашей помощью мы хотим связаться с лучшими людьми города, которых злая судьба загнала в подполье. Кого можно пригласить к вам?

ПОЛЕСОВ. Кого ж можно пригласить? Максим Петровича разве с женой?

ОСТАП. Без жены, без жен. Вы будете единственным приятным исключением. Еще кого?

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Максима Петровича Чарушника, бывшего гласного городской думы, а ныне чудесным образом сопричисленного к лику соработников.

ПОЛЕСОВ. Хозяина "Быстроупака" Дядьева, председателя "Одесской бубличной артели - "Московские баранки" Кислярского и двух молодых людей без фамилии, но вполне надежных.

ОСТАП. В таком случае прошу их пригласить сейчас же на маленькое совещание под величайшим секретом.

ПОЛЕСОВ. Я побегу к Максиму Петровичу, за Никешой и Владей, а уж вы, Елена Станиславовна, потрудитесь и сходите в "Быстроупак" и за Кислярским.

Полесов умчался. Гадалка с благоговением посмотрела на Иполита Матвеевича и тоже ушла.

Глава 9.

Остап гулял по комнатам и всё трогал, складывая кой-какую мелочь в карманы.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Что это значит?

ОСТАП. Апропендос! Это значит, что вы отсталый человек.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Почему?

ОСТАП. Потому что. Простите за пошлый вопрос - сколько у вас есть денег?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Каких денег?

ОСТАП. Всяких. Включая серебро и медь.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Тридцать пять рублей.

ОСТАП. И с этими деньгами вы собирались окупить все расходы по нашему предприятию? Вот что, дорогой патрон. Мне сдается, что вы меня понимаете. Вам придется побыть часок гигантом мысли и особой, приближенной к императору.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Зачем?

ОСТАП. Затем, что нам нужен оборотный капитал. Завтра моя свадьба. Я не нищий. Я хочу пировать в этот знаменательный день.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Что же я должен делать?

ОСТАП. Вы должны молчать. Иногда для важности надувайте щеки.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Но ведь это же... обман.

ОСТАП. Апропендос! Кто это говорит? Это говорит граф Толстой? Или Дарвин? Нет. Я слышу это из уст человека, который еще вчера собирался забраться ночью в квартиру Грицацуевой и украсть у бедной вдовы мебель. Молчите. И не забывайте надувать щеки.

ВОРОБЬЯНИНОВ. К чему ввязываться в такое опасное дело? Ведь могут донести.

ОСТАП. Об этом не беспокойтесь. На плохие шансы я не ловлю. Дело будет поведено так, что никто ничего не поймет. Давайте пить чай.

Пока concessionеры пили и ели, а попугай трещал скорлупой подсолнухов, в квартиру входили гости.

ПОЛЕСОВ. Все в сборе!

Никеша и Владя пришли вместе с Полесовым. Молодые люди засели в уголке и принялись наблюдать за тем, как отец русской демократии ест холодную телятину. Никеша и Владя были вполне созревшие недотепы. Каждому из них было лет под тридцать. Им, видно, очень нравилось, что их пригласили на заседание.

Бывший гласный городской думы Чарушников, тучный старик, долго тряс руку Ипполита Матвеевича и заглядывал ему в глаза. Под наблюдением Остапа старожилы города стали обмениваться воспоминаниями. Дав им разговориться, Остап обратился к Чарушникову:

ОСТАП. Вы в каком полку служили?

ЧАРУШНИКОВ. Я... я, так сказать, вообще не служил, потому что, будучи облечен доверием общества, проходил по выборам.

ОСТАП. Вы дворянин?

ЧАРУШНИКОВ. Да. Был.

ОСТАП. Вы, надеюсь, остались им и сейчас? Крепитесь. Потребуется ваша помощь. Полесов вам говорил?.. Заграница нам поможет. Остановка за общественным мнением. Полная тайна организации. Внимание!

ЧАРУШНИКОВ. Я понял. Три года со строгой изоляцией.

ОСТАП. В каком полку служили? Придется послужить отечеству. Вы дворяне? Очень хорошо. Запад нам поможет. Крепитесь. Полная тайна вкладов, то есть организации. Внимание. Остапа несло. Дело как будто налаживается.

ЧАРУШНИКОВ. У меня непреодолимое желание как можно скорее убежать из заговорщицкой квартиры.

Последним пришел гражданин Кислярский.

КИСЛЯРСКИЙ. Кислярский. Я, не будучи дворянином и никогда не служа в гвардейских полках, из краткого разговора с Еленой Станиславовной сразу уяснил себе положение вещей.

ОСТАП. Крепитесь.

КИСЛЯРСКИЙ. Обещаю.

ОСТАП. Вы, как представитель частного капитала, не можете остаться глухи к стонам родины.

КИСЛЯРСКИЙ. Сочувственно грущу.

ОСТАП. Вы знаете, кто это сидит?

КИСЛЯРСКИЙ. Как же, это господин Воробьянинов.

ОСТАП. Апропендос! Это - гигант мысли, отец русской демократии, особа, приближенная к императору.

КИСЛЯРСКИЙ. В лучшем случае два года со строгой изоляцией.

ОСТАП. Что?

КИСЛЯРСКИЙ. Зачем я сюда пришел?

ОСТАП. Тайный "Союз меча и орала"!

КИСЛЯРСКИЙ. Десять лет!

ОСТАП. Впрочем, вы можете уйти, но у нас, предупреждаю, длинные руки!..

КИСЛЯРСКИЙ. Отпустите меня.

ОСТАП. Я тебе покажу, сукин сын, меньше чем за 100 рублей, я тебя не выпущу.

КИСЛЯРСКИЙ. Еще сегодня я так вкусно и спокойно обедал, ел куриные пупочки, бульон с орешками и ничего не знал о страшном "Союзе меча и орала".

ОСТАП. Длинные руки производят на вас невыгодное впечатление?

КИСЛЯРСКИЙ. Да-с.

ОСТАП. Граждане! Апропендос! Жизнь диктует свои законы, свои жестокие законы. Я не стану говорить вам о цели нашего собрания - она вам известна. Цель святая. Отовсюду мы слышим стоны. Со всех концов нашей обширной страны взывают о помощи. Мы должны протянуть руку помощи, и мы ее протянем. Одни из вас служат и едят хлеб с маслом, другие занимаются отхожим промыслом и едят бутерброды с икрой. И те и другие спят в своих постелях и укрываются теплыми одеялами. Одни лишь маленькие дети, беспризорные, находятся без призора. Эти цветы улицы, или, как выражаются пролетарии умственного труда, цветы на асфальте, заслуживают лучшей участи. Мы, господа присяжные заседатели, должны им помочь. И мы, господа присяжные заседатели, им поможем.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Какие дети? Почему дети?

ОСТАП. Молчите! Есть четыреста сравнительно честных способов отъема денег у населения!

ЧАРУШНИКОВ. Красиво составлено, под таким соусом и деньги дать можно. В случае удачи - почет! Не вышло - мое дело шестнадцатое. Помогал детям, и дело с концом.

Чарушников обменялся значительным взглядом с Кислярским и, отдавая должное конспиративной ловкости докладчика, продолжал катать по столу хлебные шарики.

Кислярский был на седьмом небе.

КИСЛЯРСКИЙ. Мне кажется, что я еще никогда так сильно не любил беспризорных детей, как в этот момент.

ОСТАП. Товарищи! Апропендос! Нужна немедленная помощь! Мы должны вырвать детей из цепких лап улицы, и мы вырвем их оттуда! Поможем детям! Будем помнить, что дети - цветы жизни. Я приглашаю вас сейчас же сделать свои взносы и помочь детям.

Только детям, и никому другому. Вы меня понимаете?

Остап вынул из бокового кармана удостоверение и квитанционную книжку.

Попрошу делать взносы. Ипполит Матвеевич подтвердит мои полномочия. В порядке старшинства, господа, начнем с уважаемого Максим Петровича.

ЧАРУШНИКОВ. Я дам от силы тридцать рублей. В лучшие времена дам больше!

ОСТАП. Лучшие времена скоро наступят, впрочем, к беспризорным детям, которых я в настоящий момент представляю, это не относится.

НИКЕША и ВЛАДЯ. Восемь рублей.

ОСТАП. Мало, молодые люди.

ПОЛЕСОВ. Пятьдесят.

ОСТАП. Bravo, гусар, для гусара-одиночки с мотором этого на первый раз достаточно. Что скажет купечество?

Кислярский замычал.

В присутствии самого Ипполита Матвеевича считаю эти разговоры излишними.

КИСЛЯРСКИЙ. В пользу детишек. Двести рублей.

ОСТАП. Всего - четыреста восемьдесят восемь рублей. Эх! Двенадцати рублей не хватает для ровного счета.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Вот, возьмите от меня – 12 рублей!

Гости постепенно расходились, почтительно прощаясь с организаторами.

ОСТАП. О дне следующего заседания вы будете оповещены особо, строжайший секрет. Дело помощи детям должно находиться в тайне. Это, кстати, в ваших личных интересах.

КИСЛЯРСКИЙ. Мне вдруг захотелось дать еще пятьдесят рублей, но больше уже не приходиться ни на какие заседания.

ОСТАП. Но-но. У нас длинные руки. Ступайте. Ну, будем двигаться. Вы, Ипполит Матвеевич, я надеюсь, воспользуетесь гостеприимством Елены Станиславовны и переночуете у нее. А я пошел.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Куда же вы? Я не могу тут остаться!

ОСТАП. У меня свадьба!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Я с вами!

Ипполит Матвеевич кинулся прочь из квартиры за Остапом.

Глава 10.

Чертог вдовы Грицацовой сиял. Во главе свадебного стола сидел марьяжный король -- сын турецко-подданного. Он был элегантен и пьян. Гости шумели.

ГРИЦАЦУЕВА. Вот он, вот он, марьяжный король! Всё сходится! Суслик мой! Мой су-у-услик!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Молодая уже не молода. Ей не меньше 35 лет.

ОСТАП. Апропендос! Помолчите. Природа одарила ее щедро.

ГРИЦАЦУЕВА. Я так боюсь своего нового мужа! Я его обожаю и боюсь! Поэтому зову его не по имени и даже не по отчеству, которого я так и не узнала, а по фамилии - товарищ Бендер!

ОСТАП. У молодой есть всё: арбузные груди, краткий, но выразительный нос, расписные щеки, мощный затылок и необозримые зады.

Ипполит Матвеевич сидел на заветном стуле. Остап все время произносил речи, спичи и тосты.

Хочу выпить за народное просвещение!

ГРИЦАЦУЕВА. Товарищ Бендер, ешьте селедку под шубой!

ОСТАП. А теперь выпьем за ирригацию Узбекистана.

ГРИЦАЦУЕВА. Товарищ Бендер, ешьте оливье!

ОСТАП. А теперь за пуск трамвая в Старгороде!

ГРИЦАЦУЕВА. Товарищ Бендер, посмотрите, какие у меня бугры Венеры!

ОСТАП. А теперь за «Союз меча и орала»!

ВОРОБЬЯНИНОВ (*шепотом*). Так вы не тяните. Они там.

ОСТАП. Апропендос! Вы, стяжатель, ждите меня в гостинице. Никуда не уходите. Я могу прийти каждую минуту. Уплатите в гостинице по счету. Чтоб все было готово. Адье, фельдмаршал. Пожелайте мне спокойной ночи.

ГРИЦАЦУЕВА. Суслик! Суслик! Товарищ Бендер!

Ипполит Матвеевич пожелал и отправился в "Сорбонну" волноваться.

Глава 11

В пять часов утра явился Остап со стулом. Ипполита Матвеевича проняло. Остап поставил стул посредине комнаты и сел на него.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Как это вам удалось?

ОСТАП. Очень просто, по-семейному. Вдовица спит и видит сон. Жаль было будить. "На заре ты ее не буди". Увы! Пришлось оставить любимой записку: "Выезжаю с докладом в Новохоперск. К обеду не жди. Твой Суслик". А стул я захватил в столовой. Трамвая в эти утренние часы нет - отдыхал по пути.

Ипполит Матвеевич с урчанием кинулся к стулу.

Тихо, нужно действовать без шума.

Он вынул из глубоких карманов плоскогубцы, и работа закипела.

Вы дверь заперли?

Отталкивая нетерпеливого Воробьянинова, Остап аккуратно вскрыл стул, стараясь не повредить английского ситца в цветочках.

Такого ситца теперь нет, надо его сохранить. Товарный голод, ничего не поделаешь. Готово.

Он приподнял покровы и обеими руками стал шарить между пружинами.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Ну? Ну? Ну?

ОСТАП. Апропендос! Ничего. Ну и ну, один шанс против одиннадцати. И этот шанс...

Он хорошенько порылся в стуле и закончил:

ВОРОБЬЯНИНОВ. И этот шанс пока не наш.

Он поднялся во весь рост и принялся чистить коленки.

ОСТАП. Теперь наши шансы увеличились. Ничего. Этот стул обошелся вдове больше, чем нам.

Остап вынул из бокового кармана золотую брошь со стекляшками, дутый золотой браслет, полдюжины золоченых ложечек и чайное ситечко.

ВОРОБЬЯНИНОВ. В этом горе я даже не могу сообразить, что стал соучастником обыкновенной кражи.

ОСТАП. Пошлая вещь, но согласитесь, что я не мог покинуть любимую женщину, не оставив о ней никакого воспоминания. Однако времени терять не следует. Это еще только начало. Конец в Москве. А государственный музей мебели - это вам не вдова, там потруднее будет!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Сколько у нас денег?

ОСТАП. 610 рублей. На вокзал. В Москву, в Москву, в Москву, как говаривали эти пошлые дворянки! До отхода поезда спрячемся в уборной, опасаясь встречи с любимой женщиной.

Компаньоны зачихнули обломки стула под кровать и выехали на вокзал к московскому поезду.

Ехать пришлось через весь город на извозчике. На Кооперативной они увидели Полесова, бежавшего по тротуару, как пугливая антилопа. За ним гнался дворник дома № 5 по Перелешинскому переулку. Заворачивая за угол, концессионеры успели заметить, что дворник настиг Виктора Михайловича и принялся его дубасить. Полесов кричал "Караул!" и "Хам!".

Ничего, папаша! Не унывайте! Заседание продолжается! Завтра вечером мы в Москве!

Поезд уносил друзей в шумный центр. Друзья приникли к окну. Вагоны пронеслись над Гусищем.

Глава 12

Письмо отца Федора, писанное им в Харькове, на вокзале, своей жене, в уездный город N.

КАТЕРИНА (*читает*). Голубушка моя, Катерина Александровна! Весьма пред тобою виноват. Бросил тебя, бедную, одну в такое время.

ОТЕЦ ФЕДОР. Теперь читай внимательно. Мы скоро заживем иначе. В Самару поедем и найдем прислугу.

КАТЕРИНА. Тут дело такое. Помнишь покойную Клавдию Ивановну Петухову, воробьяниновскую тещу? Перед смертью Клавдия Ивановна открылась мне, что в ее доме, в Старгороде, в одном из гостиных стульев запрятаны ее бриллианты. Она завещала их мне и велела их стеречь от Ипполита Матвеевича, ее давнишнего мучителя.

ОТЕЦ ФЕДОР. Вот почему я тебя, бедную, бросил так неожиданно. Ты уж меня не виновать.

КАТЕРИНА. Приехал я в Старгород, и, представь себе, этот старый женолюб тоже там очутился. Узнал как-то. Видно, старуху перед смертью пытал. Ужасный человек! И с ним ездит какой-то уголовный преступник, нанял себе бандита. Они на меня прямо набросились, сжить со свету хотели. Да я не такой, мне пальца в рот не клади, не дался.

ОТЕЦ ФЕДОР. Сперва я попал на ложный путь. Один стул только нашел в воробьяниновском доме, несую я мою мебель, и вдруг из-за угла с рыканьем человек на меня лезет, как лев, набросился и схватился за стул. Осрамить меня хотел. Потом я пригляделся - смотрю - Воробьянинов. Побрился, аферист, позорится на старости лет.

КАТЕРИНА. Разломали мы стул - ничего там нету.

ОТЕЦ ФЕДОР. Стало мне обидно, и я этому развратнику всю правду в лицо выложил.

КАТЕРИНА. Какой, - говорю, - срам на старости лет. Какая, - говорю, - дикость в России теперь настала. Чтобы предводитель дворянства на священнослужителя, аки лев, бросался и за беспартийность упрекал. Вы, - говорю, - низкий человек, мучитель Клавдии Ивановны и охотник за чужим добром, которое теперь государственное, а не ваше.

ОТЕЦ ФЕДОР. Стыдно ему стало, и он ушел от меня прочь - в публичный дом, должно быть.

КАТЕРИНА. А я решил найти человека, который распределял реквизированную мебель. Нашел я этого человека. Он мне все документы дал. Оказалось, что все двенадцать гостиных стульев из воробьяниновского дома попали к инженеру Брунсу на Виноградную улицу. Заметь, что все стулья попали к одному человеку, я очень этому обрадовался.

ОТЕЦ ФЕДОР. Брунс, оказывается, из Старгорода выехал в 1923 году в Харьков, куда его назначили служить. От дворника я выведал, что он увез с собою всю мебель и очень ее

сохраняет.

КАТЕРИНА. Сижу теперь в Харькове на вокзале и пишу вот по какому случаю. Во-первых, очень тебя люблю и вспоминаю, а во-вторых, Брунса здесь уже нет. Но ты не огорчайся. Брунс служит теперь в Ростове, в "Новоросцементе", как я узнал. Денег у меня на дорогу в обрез.

ОТЕЦ ФЕДОР. Что у нас слышно в городе? Что нового?

КАТЕРИНА. Отцу Кириллу скажи, что скоро вернусь, мол, к умирающей тетке в Воронеж поехал. Скажи, что к тетке уехал.

ОТЕЦ ФЕДОР. Как погода? Здесь, в Харькове, совсем лето. Город шумный - центр Украинской республики. Хай живэ радянська Украина! После провинции кажется, будто за границу попал.

КАТЕРИНА. Сделай первое: мою летнюю рясу в чистку отдай, второе: здоровье береги, третье: когда Гуленьке будешь писать, упомяни невзначай, что я к тетке уехал в Воронеж. Кланяйся всем от меня. Скажи, что скоро приеду.

ОТЕЦ ФЕДОР. Нежно целую, обнимаю и благословляю. Твой муж Федя. Нотабене: Где-то теперь рыщет Воробьянинов?

Конец первого действия.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

МОСКВА

Глава 1.

Москва. Рязанский вокзал - самый свежий и новый из всех московских вокзалов.

1 ПРОХОЖИЙ. Статистика знает все. Точно учтено количество пахотной земли в СССР. Известно, сколько какой пищи съедает в год средний гражданин республики. Известно, сколько этот средний гражданин выпивает в среднем водки с примерным указанием потребляемой закуски.

2 ПРОХОЖИЙ. Известно, сколько в стране охотников, балерин, револьверных станков, собак всех пород, велосипедов, памятников, девушек, маяков и швейных машинок. От статистики не скроешься никуда.

3 ПРОХОЖИЙ. Она имеет точные сведения не только о количестве зубных врачей, дворников, кинорежиссеров, проституток, соломенных крыш, вдов, извозчиков и колоколов, - но знает даже, сколько в стране статистиков.

ВОРОБЬЯНИНОВ. И одного она не знает. Не знает и не может узнать. Она не знает, сколько в СССР стульев.

4 ПРОХОЖИЙ. Стульев очень много. Последняя статистическая перепись определила численность населения союзных республик в 143 миллиона человек.

5 ПРОХОЖИЙ. Если отбросить 90 миллионов крестьян, предпочитающих стульям лавки, полати, завалинки, а на Востоке - истертые ковры и паласы, то все же останется 53 миллиона человек, в домашнем обиходе которых стулья являются предметами первой необходимости.

6 ПРОХОЖИЙ. Если же принять во внимание привычку некоторых граждан Союза сидеть между двух стульев, то, сократив на всякий случай общее число вдвое, найдем, что стульев в стране должно быть не менее 26 с половиной миллионов.

ОСТАП. Апропендос! Для верности откажемся еще от 6 с половиной миллионов. Оставшиеся двадцать миллионов будут числом минимальным.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Среди этого океана стульев, сделанных из ореха, дуба, ясеня, палисандра, красного дерева и карельской березы, среди стульев еловых и сосновых...

ОСТАП. ... мы должны найти ореховый гамбсовский стул с гнутыми ножками, таящий в своем, обитом английским ситцем, брюхе сокровища мадам Петуховой.

ВОРОБЬЯНИНОВ. А где мы будем жить в Москве? Мы куда теперь? В гостиницу?

ОСТАП. Здесь в гостиницах, живут только граждане, приезжающие по командировкам, а мы, дорогой товарищ, частники. Мы не любим накладных расходов.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Куда мы, однако, едем?

ОСТАП. К хорошим людям, в Москве их масса. И все мои знакомые.

ВОРОБЬЯНИНОВ. И мы у них остановимся?

ОСТАП. Это общежитие. Общежитие студентов-химиков, имени монаха Бертольда Шварца.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Неужели монаха?

ОСТАП. Ну, пошутил, пошутил. Имени товарища Семашко.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Где же мы здесь будем жить?

ОСТАП. В мезонине. Свет и воздух. *(Что-то упало)*. Не пугайтесь, это не в коридоре. Это за стеной. Фанера, как известно из физики, лучший проводник звука... Осторожнее... Держитесь за меня... Тут где-то должен быть несгораемый шкаф.

Крик, который сейчас же издал Воробьянинов, ударившись грудью об острый железный угол, показал, что шкаф действительно где-то тут.

Что, больно? Это еще ничего. Это физические мучения. Зато сколько здесь было моральных мучений - жутко вспомнить. Тут вот рядом стоял скелет студента Иванопуло. Беременные женщины были очень недовольны...

По лестнице, шедшей винтом, компаньоны поднялись в мезонин. Большая комната мезонина была разрезана фанерными перегородками на длинные ломти. Комнаты были похожи на ученические пеналы.

Ты дома, Коля?

В ответ на это во всех пяти пеналах завозились и загалдели.

КОЛЯ. Дома.

ЗА СТЕНКОЙ. Опять к этому дураку гости спозаранку пришли!

ЗА СТЕНКОЙ. Да дайте же человеку поспать!

ЗА СТЕНКОЙ. К Кольке из милиции пришли. За вчерашнее стекло.

Остап толкнул ногою дверь. Колькина мебель была Остапу известна давно. Не удивил его и сам Колька, сидящий на матрасе с ногами. Но рядом с Колькой сидело такое небесное создание, что Остап сразу омрачился.

КОЛЯ. Это Лиза. Моя жена. Я ей показываю рожки.

ОСТАП. Коля, выйди на минутку.

Остап вызвал Колю в коридор. Ипполит Матвеевич снял свою касторовую шляпу.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Прекрасное утро, сударыня. Такие создания как вы никогда не бывают деловыми знакомыми - для этого у них слишком голубые глаза и чистая шея. Это любовницы или еще хуже - это жены, и жены любимые.

ЛИЗА. Да. Я жена Коли. Ой, такие дураки живут в соседнем пенале. Они нарочно заводят примус, чтобы не было слышно, как они целуются. Но, вы поймите, это же глупо. Мы все слышим. Вот они действительно ничего уже не слышат из-за своего примуса. Хотите, я

вам сейчас покажу? Слушайте. Зверевы дураки! Видите?.. Они ничего не слышат... Зверевы дураки, болваны и психопаты. Видите?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Да.

ЛИЗА. А мы примуса не держим. Зачем? Мы ходим обедать в вегетарианскую столовую, хотя я против вегетарианской столовой. Но когда мы с Колей женились, он мечтал о том, как мы вместе будем ходить в вегетарианку. Ну, вот мы и ходим. А я очень люблю мясо. А там котлеты из лапши. Только вы, пожалуйста, ничего не говорите Коле...

В это время вернулся Коля с Остапом.

ОСТАП. Ну что ж, раз у тебя решительно нельзя остановиться, мы пойдем к Пантелюю.

КОЛЯ. Верно, ребята, идите к Иванопуло. Это свой парень.

ЛИЗА. Приходите к нам в гости, мы с мужем будем очень рады.

ЗА СТЕНКОЙ. Опять в гости зовут! Мало им гостей!

ЛИЗА. А вы дураки, болваны и психопаты, не ваше дело!

ЗА СТЕНКОЙ. Ты слышишь, Иван, твою жену оскорбляют, а ты молчишь.

Компаньоны ушли вниз к Иванопуло. Студента не было дома. Ипполит Матвеевич зажег спичку. На дверях висела записка: "Буду не раньше 9 ч. Пантелей".

ОСТАП. Не беда, я знаю, где ключ.

Он пошарил под несгораемой кассой, достал ключ и открыл дверь.

Комната студента Иванопуло была точно такого же размера, как и Колина, но зато угловая.

Отлично устроимся, приличная кубатура для Москвы. Если мы уляжемся все втроем на пол, то даже останется немного места. А Пантелей - сукин сын! Куда он девал матрац, интересно знать? Однако давайте отдыхать.

Концессионеры разостлали по полу газеты.

ЗА СТЕНКОЙ. Да здравствует Советская республика! Долой хищников им-пе-риа-лиз-ма!

ОСТАП. Апропендос! Что это за коллекционер хищников?

Остап собрался спать. Ипполит Матвеевич заснуть не мог.

Спите уже.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Любовь сушит человека. Бык мычит от страсти. Петух не находит себе места. Предводитель дворянства теряет аппетит.

ОСТАП. Чего? *(Остап мгновенно уснул).*

ВОРОБЬЯНИНОВ *(встал у окна и мечтательно пропел серенаду Дон Жуана).* «Гаснут дальней Альпухары! Золотистые края! На призывный звон гитары! Выйди, милая моя! ...» Боже! Я влюблен до крайности в Лизу Калачову!

Глава 2.

Лиза не проходила. Но вот послышались легкие неуверенные шаги. Кто-то шел по коридору, натываясь на его эластичные стены и сладко бормоча.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Это вы, Елизавета Петровна?

ЛИЗА. Где же мы будем гулять?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Я здесь, Инезилья, стою под окном.

ЛИЗА. Что?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Я так давно не был в Москве. Согласитесь, Париж не в пример лучше белокаменной, которая, как ни крути, остается бессистемно распланированной большой деревней.

ЛИЗА. Соглашусь.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Помню я Москву, Елизавета Петровна, не такой. Сейчас во всем скаредность чувствуется. А мы в свое время денег не жалели. "В жизни живем мы только раз" - есть такая песенка.

ЛИЗА. Мы пойдем гулять через весь Пречистенский бульвар, а потом выйдем на набережную, к храму Христа Спасителя. Хорошо?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Христа Спасителя? Да, хорошо. А пойдемте в театр?

ЛИЗА. Лучше в кино, в кино дешевле.

ВОРОБЬЯНИНОВ. О! При чем тут деньги! Такая ночь и вдруг какие-то деньги. Знаете, что? Поедем лучше в образцовую столовую МСПО "Прагу" - лучшее место в Москве, как говорил мне Бендер.

ЛИЗА. Ой, я никогда еще не посещала больших образцово-показательных ресторанов!

Они вошли в ресторан и сразу оба смутились и замерли на виду у всей публики.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Пройдемте туда, в угол.

Чувствуя, что на нее все смотрят, Лиза быстро согласилась. За нею смущенно последовал светский лев и покоритель женщин Воробьянинов. Потертые брюки светского льва свисали с худого зада мешочком. Никто не подошел к столу. Ипполит Матвеевич забыл, что именно он всегда говорил в таких случаях.

Будьте добры! Будьте добры! Будьте добры!

ОФИЦИАНТ. Сию минуточку-с!

Ипполит Матвеевич с чувством облегчения углубился в меню.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Однако, телячьи котлеты два двадцать пять, филе - два двадцать пять, водка - пять рублей.

ОФИЦИАНТ. За пять рублей большой графин-с. Гражданин, будете делать заказ? У меня много клиентуры.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Что со мной? Я становлюсь смешон. Вот, пожалуйста, не угодно ли выбрать? Что вы будете есть?

ЛИЗА. Я совсем не хочу есть, или вот что... Скажите, товарищ, нет ли у вас чего-нибудь вегетарианского?

ОФИЦИАНТ. Вегетарианского не держим-с. Разве омлет с ветчиной? Есть паштет «Фуагра», суп «Дюбарри», рататуй, пирог «Киш» и бутерброд «Кроке-моншер».

ВОРОБЬЯНИНОВ. Тогда вот что. Дайте нам сосисок. Вы ведь будете есть сосиски, Елизавета Петровна?

ЛИЗА. Буду.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Сосиски. Вот эти, по рублю двадцать пять. И бутылку водки.

ОФИЦИАНТ. В графинчике будет. Так, может, рататуй и суп «Дюбарри»?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Нет! Водки большой графин.

ОФИЦИАНТ. Водку чем будете закусывать? Икры свежей? Семги? Расстегайчиков? Моченые яблочки, сбитень, квас, ботвинья?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Не надо. Почем огурцы соленые? Рупь? Ну, хорошо, дайте два.

ЛИЗА. Я здесь никогда не была. Здесь очень мило.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Ничего, выпью водки - разойдусь. А то неловко как-то.

На эстраду вышел сдобный мужчина в визитке и лаковых туфлях.

КОНФЕРАНСЬЕ. Ну, вот мы снова увиделись с вами. Следующим номером нашей концертной программы выступит мировая исполнительница русских народных песен, хорошо известная в Марьиной Роще, Варвара Ивановна Годлевская. Варвара Ивановна! Пожалуйста!

Ипполит Матвеевич пил водку и молчал. Когда на сцену вышел куплетист в рубчатой бархатной толстовке, сменивший певицу, известную в Марьиной Роще, и запел: «Мама, мама, что мы будем делать! Когда наступят злые холода ...» Лиза решительно встала из-за стола.

ЛИЗА. Я пойду. А вы оставайтесь. Я сама дойду.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Зачем же? Как дворянин, не могу допустить! Сеньор! Счет! Хамы!.. (Ипполит Матвеевич долго смотрел на счет). Девять рублей двадцать копеек? Может быть, вам еще дать ключ от квартиры, где деньги лежат?

Кончилось тем, что Ипполита Матвеевича свели вниз, бережно держа под руки. Лиза не могла убежать, потому что номерок от гардероба был у великосветского льва.

ЛИЗА. Слушайте! Слушайте! Слушайте!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Поедем в номера!

Лиза с силой высвободилась и, не примериваясь, ударила покорителя женщин кулачком в нос.

Держи вора! Гаснут дальней Альпухары! Золотистые края! На призывный звон гитары! Выйди, милая моя! ... Я здесь, Инезилья!

Потом он долго плакал и, еще плача, купил у старушки все ее баранки, вместе с корзиной. Он вышел на Смоленский рынок, пустой и темный, и долго расхаживал там взад и вперед, разбрасывая баранки, как сеятель бросает семена.

Глава 3.

Аукционный торг открывался в пять часов.

ОСТАП. А большой бы здесь начался шухер, если бы они узнали, какой огурчик будет сегодня продаваться под видом этих стульев.

Ипполит Матвеевич маялся. На кафедру взобрался аукционист в клетчатых брюках "столетье". Приходилось терпеть и ждать. Ждать было очень трудно: все стулья были налицо, цель была близка, ее можно было достать рукой.

АУКЦИОНИСТ. Фигура, изображающая правосудие! Бронзовая. В полном порядке. Пять рублей. Кто больше? Шесть с полтиной справа, в конце - семь. Восемь рублей в первом ряду прямо. Второй раз восемь рублей прямо. Третий раз. В первом ряду прямо.

Стучал молоточек аукциониста. Продавались пепельницы из дворца, стекло баккара, пудреница фарфоровая. Время тянулось мучительно.

Бронзовый бюстик Александра Третьего. Может служить пресс-папье. Больше, кажется, ни на что не годен. Идет с предложенной цены бюстик Александра Третьего.

ОСТАП. Купите, предводитель, вы, кажется, любите!

АУКЦИОНИСТ. Нет желающих? Снимается с торга бронзовый бюстик Александра Третьего. Фигура, изображающая правосудие. Кажется, парная к только что купленной. Василий, покажите публике "Правосудие". Пять рублей. Кто больше? Пять рублей - бронзовое "Правосудие"!

ПЕРВЫЙ ГРАЖДАНИН. Шесть!

АУКЦИОНИСТ. Шесть рублей прямо. Семь. Девять рублей в конце справа.

ПЕРВЫЙ ГРАЖДАНИН. Девять с полтиной.

АУКЦИОНИСТ. С полтиной прямо. Второй раз, с полтиной прямо. Третий раз, с полтиной. Продано! А теперь внимание! Десять стульев из дворца!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Почему из дворца?

ОСТАП. Да идите вы к черту! Слушайте и не рыпайтесь!

АУКЦИОНИСТ. Десять стульев из дворца. Ореховые. Эпохи Александра Второго. В полном порядке. Работы мебельной мастерской Гамбса. Василий, подайте один стул под рефлексор.

ОСТАП. Да сядьте вы, идиот проклятый, навязался на мою голову! Сядьте, я вам говорю!

АУКЦИОНИСТ. Десять стульев ореховых. Восемьдесят рублей.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Чего же вы не торгуетесь?

ОСТАП. Пошел вон.

АУКЦИОНИСТ. Сто двадцать рублей позади. Сто тридцать пять там же. Сто сорок.

ЭЛЛОЧКА. Чудные полукресла! Дивная работа! Из дворца же!

АУКЦИОНИСТ. Сто сорок пять в пятом ряду справа, раз. Сто сорок пять, два. Сто сорок пять, три...

ОСТАП. Двести!

АУКЦИОНИСТ. Двести, раз, двести - в четвертом ряду справа, два. Нет больше желающих торговаться? Двести рублей гарнитур ореховый дворцовый из десяти предметов. Двести рублей, три - в четвертом ряду справа.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Мама!

АУКЦИОНИСТ. Продано. Барышня! В четвертом ряду справа.

ОСТАП. Ну, председатель, эффектно? Что бы, интересно знать, вы делали без технического руководителя?

БАРЫШНЯ. Вы купили стулья?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Мы! Мы, мы! Когда их можно будет взять?

БАРЫШНЯ. А когда хотите. Хоть сейчас!

ВОРОБЬЯНИНОВ. А почему же двести тридцать, а не двести?

БАРЫШНЯ. Это включается пятнадцать процентов комиссионного сбора.

ОСТАП. Ну, что же делать. Берите.

Остап выгасил бумажник, отсчитал двести рублей.

Гоните тридцать рублей, дражайший, да поживее, не видите - дамочка ждет. Ну? Ну? Что же вы на меня смотрите, как солдат на вошь? Обалдели от счастья?

ВОРОБЬЯНИНОВ. У меня нет денег.

ОСТАП. У кого нет?

ВОРОБЬЯНИНОВ. У меня.

ОСТАП. А двести рублей?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Я... м-м-м... п-потерял.

ОСТАП. Дайте деньги! Старая сволочь.

БАРЫШНЯ. Так вы будете платить?

ОСТАП. Одну минуточку, маленькая заминка.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Позвольте! Почему комиссионный сбор? Мы ничего не знаем о таком сборе! Надо предупреждать. Я отказываюсь платить эти тридцать рублей!

БАРЫШНЯ. Хорошо, я сейчас все устрою.

Взяв квитанцию, она унеслась к аукционисту и сказала ему:

Эти две суки не хотят платить.

АУКЦИОНИСТ. Не хотят платить?! По правилам аукционного торга, эти две суки, точнее - лицо, отказывающееся уплатить полную сумму за купленный им предмет, должно покинуть зал! Торг на стулья отменяется. Па-апрашу вас!

В публике злобно смеялись, выкрывая: «Две суки, две суки!».

Па-апра-ашу вас!

Остап и Воробьянинов вышли в коридор.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Возмутительные порядки, форменное безобразие! В милицию на них нужно жаловаться. Нет, действительно, это ч-черт знает что такое! Дерут с трудящихся втридорога. Ей-Богу!.. За какие-то подержанные десять стульев двести тридцать рублей.

ОСТАП. Да.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Правда? С ума сойти можно!..

ОСТАП. Можно.

Остап подошел к Воробьянину вплотную и, оглянувшись по сторонам, дал предводителю короткий, сильный и незаметный для постороннего глаза удар в бок.

Вот тебе милиция! Вот тебе дороговизна стульев для трудящихся всех стран! Вот тебе ночные прогулки по девочкам! Вот тебе седина в бороду! Вот тебе бес в ребро! Нашли время для кобеляжа! В вашем возрасте кобелировать просто вредно! Берегите свое здоровье!..

Ипполит Матвеевич за все время экзекуции не издал ни звука.

Ну, теперь пошел вон!

Остап повернулся спиной и стал смотреть в аукционный зал.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Това-арищ Бендер! Това-арищ Бендер!

В зале произошло нечто, отчего Остап приотворил дверь и стал прислушиваться.

ОСТАП. Все пропало! Стулья отдельно продают, вот что.

АУКЦИОНИСТ. Соберем двести рублей по кускам! Четыре стула из дворца. Ореховые. Мягкие. Работы Гамбса. Тридцать рублей. Кто больше?

ОСТАП. Ну, вы, дамский любимец, стойте здесь и никуда не выходите. Я через пять минут приду. А вы тут смотрите, кто и что. Чтоб ни один стул не ушел.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Продают, продают, четыре и два уже продали!

ОСТАП. Это вы удружили, радуйтесь. В руках все было, понимаете, в руках. Можете вы это понять? И какого черта я с вами связался? Ехали бы вы к себе домой, в загс. Там вас покойники ждут, новорожденные. Не мучьте младенцев. Поезжайте.

Остап вышел на улицу и свистнул беспризорникам. Те быстро стайкой окружили его.

АУКЦИОНИСТ. С полтиной, налево. Три. Еще один стул из дворца. Ореховый. В полной исправности... С полтиной - прямо. Раз - с полтиной прямо.

ИЗНУРЁНКОВ (*подходя*). А скажите, здесь в самом деле аукцион? Да? Аукцион? И здесь в самом деле продаются вещи? Замечательно! Вот здесь действительно продают вещи? И в самом деле можно дешево купить? Высокий класс! Очень, очень! Ах!..

Он, вилля толстенькими бедрами, так быстро купил последний стул, что Воробьянинов только крикнул. Незнакомец с квитанцией в руках подбежал к прилавку выдачи.

А скажите, стул можно сейчас взять? Запишите: меня зовут Авессалом Изнурёнков! Замечательно!.. Ах!.. Ах!..

Беспрерывно бляя и все время находясь в движении, незнакомец погрузил стул на извозчика и укатил. По его следам бежал беспризорный.

Мало-помалу разошлись и разъехались все новые собственники стульев. Коля вошел в коридор и, увидя Остапа, вежливо с ним раскланялся, потом подошел к Воробьянину.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Добрый вечер, Николай.

Коля ударил Ипполита Матвеевича в ухо.

КОЛЯ. Так будет со всеми, кто покусится... Повторяю: так будет со всеми, кто покусится! Кто покусится, так будет со всеми! Кто покусится!

ОСТАП. Правильно, а теперь по шее и два раза. Иногда яйцам приходится учить зарвавшуюся курицу... Еще разок... Не стесняйтесь. По голове больше не бейте. Это его самое слабое место. Ну, кажется, хватит.

КОЛЯ. Еще один разик.

ОСТАП. Ну его к черту. Будет знать другой раз! Ступай, Колянский.

Коля ушел.

Гражданин Михельсон! Конрад Карлович! Пройдемте на улку, к свету!!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Неслыханная наглость! Я еле сдержал себя!

ОСТАП. Ай-яй-яй, какая теперь молодежь пошла! Ужасная молодежь! Преследует чужих жен! Растрчивает чужие деньги... Полная упадочность! А скажите, когда бьют по голове, в самом деле больно?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Я его вызову на дуэль.

ОСТАП. Апропендос! Можно устроить дуэль на мясорубках - это элегантнее. Каждое ранение безусловно смертельно. Пораженный противник механически превращается в котлету. Вас это устраивает, предводитель?

Остап свистнул, к нему подбежали шестеро беспризорных.

1 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Докладаю! Четыре стула попали в театр Колумба. Их везли на тачке, выгрузили и втащили в заднее задание, то есть, здание через артистический ход.

2 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Два стула увезла на извозчике шикарная чмара. Чмара вообще – чпок такая какая! Цыпленок жареный прямо! Переулок Варсонофьевский, номер квартиры 17, а номер дома не помню. Очень шибко бежал, из головы выскочило.

ОСТАП. Не получишь денег.

2 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Дя-адя!.. Да я тебе покажу. Такая чмара! Цыпленок жареный!

ОСТАП. Хорошо. Оставайся. Завтра пойдем вместе.

3 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Толстый дядя-тётя живет на Садовой-Спасской 17, квартира 18.

4 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Один стул поехал куплен завхозом редакции газеты «Станок»!

ОСТАП. Да ты проныра.

5 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Казарменный переулок, у Чистых прудов. Татары там!

ОСТАП. Номер?

5 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Девять. И квартира девять. Там татары рядом живут. Во дворе. Я ему и стул донес. Пешком шли.

6 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Сперва все было хорошо, но потом все стало плохо. Покупатель вошел со стулом в товарный двор Октябрьского вокзала, и пролезть за ним было никак невозможно - у ворот стояли стрелки ОВО НКПС. Наверно, уехал.

ОСТАП. Эх, черт! Апропендос. Вот вам рубль на каждого гонца, не считая вестника с Варсонофьевского переулка, забывшего номер дома.

2 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Завтра приду, дядя, и покажу!

ОСТАП. Ступайте все! Ничего еще не потеряно. Адреса есть, а для того, чтобы добыть

стулья, существует много старых испытанных приемов. Играю девять против одного. Заседание продолжается! Слышите? Вы, присяжный заседатель, предводитель каманчей?

Глава 4.

Письмо отца Федора, писанное им в Баку из меблированных комнат "Стоимость" жене своей в уездный город N.

ОТЕЦ ФЕДОР. Дорогая и бесценная моя Катя! С каждым часом приближаемся мы к нашему счастью. Город Баку очень большой. Здесь, говорят, добывается керосин, но туда нужно ехать на электрическом поезде, а у меня нет денег. Живописный город омывается Каспийским морем. Оно действительно очень велико по размерам. Жара здесь страшная.

ЕКАТЕРИНА. По своему географическому положению и по количеству народонаселения город Баку значительно превышает город Ростов. Однако уступает городу Харькову по своему движению. Хай живэ радяньска Украина! Иностранцев здесь множество. А особенно много здесь армяшек и персиян. Здесь, матушка моя, до Тюрции недалеко.

ОТЕЦ ФЕДОР. Ох, матушка, забыл тебе написать: в меня на базаре плюнул одногорбый верблюд. Почему власти допускают такое бесчинство над проезжими пассажирами, тем более что верблюда я не тронул, а даже сделал ему приятное - пощекотал хвостиком в ноздре.

ЕКАТЕРИНА. Инженер Брунс действительно работает в Азнефти. Только в городе Баку его сейчас нету. Он уехал в двухнедельный декретный отпуск в город Батум. Пути отсюда до Батума - на 15 рублей с копейками. Вышли двадцать сюда телеграфом. Распространяй по городу слухи, что я все еще нахожусь у одра тетеньки в Воронеже.

ОТЕЦ ФЕДОР. Постскрипtum: Относя письмо в почтовый ящик, у меня украли пальто брата твоего булочника. Я в таком горе! Ты брату ничего не говори.

Глава 5.

Фима Собак и Эллочка Людоедка разглядывали модные журналы. В такой великий час к ней пришла Фима Собак. Она принесла с собой морозное дыхание января и французский журнал мод.

ФИМА СОБАК. Словарь Вильяма Шекспира, по подсчету исследователей, составляет двенадцать тысяч слов. Словарь негра из людоедского племени "Мумбо-Юмбо" составляет триста слов.

ЭЛЛОЧКА. Эллочка Щукина легко и свободно обходилась тридцатью.

ФИМА СОБАК. Вот слова, фразы и междометия, придирчиво выбранные ею из всего великого, многословного и могучего русского языка:

ЭЛЛОЧКА. Хамите. Хо-хо!

ФИМА СОБАК. Выражает, в зависимости от обстоятельств, иронию, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность.

ЭЛЛОЧКА. Знаменито. Мрачный.

ФИМА СОБАК. По отношению ко всему. Например: "мрачный Петя пришел", "мрачная погода", "мрачный случай", "мрачный кот" и т. д.

ЭЛЛОЧКА. Мрак. Жуть.

ФИМА СОБАК. Жуткий. Например, при встрече с доброй знакомой: "жуткая встреча".

ЭЛЛОЧКА. Не учите меня жить. Парниша.

ФИМА СОБАК. По отношению ко всем знакомым мужчинам, независимо от возраста и общественного положения.

ЭЛЛОЧКА. Толстый и красивый. Кр-р-расота! Как ребенка. У вас вся спина белая.

ФИМА СОБАК. Это шутка такая.

ЭЛЛОЧКА. Ого!

ФИМА СОБАК. Ирония, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность. Мадмуазель Собак слыла культурной девушкой - в ее словаре было около ста восьмидесяти слов. При этом ей было известно одно такое слово, которое Эллочке даже не могло присниться. Это было богатое слово - гомосексуализм. Фима Собак, несомненно, была культурной девушкой.

ЭЛЛОЧКА. Фу! Красота!

ФИМА СОБАК. Двести рублей, которые ежемесячно получал её муж на заводе "Электролюстра", для Элочки были оскорблением.

ЭЛЛОЧКА. Мрак!

ФИМА СОБАК. Платье, отороченное собакой, нанесет заносчивой Вандербильдихе первый меткий удар. У моего скорняка купим шиншиловый палантин, это русский заяц, умерщвленный в Тульской губернии, потом заведем тебе голубиную шляпу из аргентинского фетра и перешьем новый пиджак твоего мужа в модный дамский жилет. Еще: мы купим по рабкредиту собачью шкуру, изображающую выхухоль. А это что такое? Откуда стулья?

ЭЛЛОЧКА. Хо-хо!

ФИМА СОБАК. Нет, в самом деле?

ЭЛЛОЧКА. Кр-расота!

ФИМА СОБАК. Да. Стулья хорошие.

ЭЛЛОЧКА. Зна-ме-ни-тые!

ФИМА СОБАК. Подарил кто-нибудь?

ЭЛЛОЧКА. Ого!

ФИМА СОБАК. Как?! Неужели ты купила? На какие же средства?

ЭЛЛОЧКА. Хамишь! У тебя вся спина белая.

ФИМА СОБАК. Кажется, будут носить длинное и широкое.

ЭЛЛОЧКА. Мрак!

В десять часов утра великий комбинатор вошел в Варсонофьевский переулок. Впереди бежал давешний беспризорный мальчик. Мальчик указал дом.

2 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Вот сюда, в парадное.

ОСТАП. Не врешь?

2 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Что вы, дядя...

ОСТАП. Рубль.

2 БЕСПРИЗОРНЫЙ. Прибавить надо.

ОСТАП. От мертвого осла уши. Получишь у Пушкина. До свиданья, дефективный.

Остап постучал в дверь.

ЭЛЛОЧКА. Ого?

ОСТАП. По делу.

Дверь открылась. Остап сразу понял, как вести себя в светском обществе.

Прекрасный мех!

ЭЛЛОЧКА. Шутите! Это мексиканский тушкан.

ОСТАП. Быть этого не может. Вас обманули. Вам дали гораздо лучший мех. Это шанхайские барсы. Ну да! Барсы! Я узнаю их по оттенку. Видите, как мех играет на солнце!.. Изумруд! Изумруд! Я обещаю подарить вам несколько сот шелковых коконов, привезенных мне председателем ЦИК Узбекистана.

ЭЛЛОЧКА. Вы парниша что надо.

ОСТАП. Вас, конечно, удивил ранний визит незнакомого мужчины.

ЭЛЛОЧКА. Хо-хо.

ОСТАП. Но я к вам по одному деликатному делу.

ЭЛЛОЧКА. Шутите.

ОСТАП. Вы вчера были на аукционе и произвели на меня необыкновенное впечатление.

ЭЛЛОЧКА. Хамите!

ОСТАП. Помилуйте! Хамить такой очаровательной женщине бесчеловечно.

ЭЛЛОЧКА. Жуть!

ОСТАП. Милая девушка, продайте мне эти стулья. Только вы с вашим женским чутьем могли выбрать такую художественную вещь. Продайте, девочка, я вам дам семь рублей.

ЭЛЛОЧКА. Хамите, парниша.

ОСТАП. Хо-хо. С вами нужно действовать на ченч. Вы знаете, сейчас в Европе и в лучших домах Филадельфии возобновили старинную моду - разливать чай через ситечко. Необычайно эффектно и очень элегантно. Как раз знакомый дипломат приехал из Вены и привез в подарок. Забавная вещь.

ЭЛЛОЧКА. Должно быть, знаменито.

ОСТАП. Ого! Хо-хо! Давайте обменяемся. Вы мне стулья, а я вам ситечко. Хотите?

ЭЛЛОЧКА. Хо-хо!

ОСТАП. Чудесно. Пока! Апропендос!

ЭЛЛОЧКА. Поедешь в таксо? Кр-расота.

Не дав ей опомниться, Остап положил ситечко на стол, взял стул и галантно раскланялся.

Глава 6.

Изнурёнков бегал по комнате, и печати на мебели тряслись, как серьги у танцующей цыганки. Великий комбинатор вертел в руках клочок бумаги и сурово допрашивал:

ОСТАП. Изнуренков здесь живет? Это вы и есть?

ИЗНУРЁНКОВ. Я! Авессалом Владимирович Изнурёнков, это я! Кто-то ошибается и говорит Мочеизнурёнков, но это неправда! Ах, ах, божественно, божественно!.. "Царица голосом и взором свой пышный оживляет пир"... Ах, ах!.. Высокий класс!.. Вы – король Людовик 16-й! Ну, ешьте шоколад, ну, я вас прошу!.. Ах, ах!.. Очаровательно!..

Он совал Остапу кота и заискивающе спрашивал:

Правда, он похож на попугая?.. Лев! Лев! Настоящий лев! Скажите, он действительно пушист до чрезвычайности?.. А хвост! Хвост! Скажите, это действительно большой хвост?.. Ах!

Потом кот полетел в угол. Вдруг в бедовой голове Изнуренкова щелкнул какой-то клапан, и он начал вызывающе острить по поводу физических и душевных качеств своего гостя:

Скажите, а эта брошка действительно из стекла? Ах! Ах! Какой блеск!.. Вы меня ослепили, честное слово!.. А скажите, Париж действительно большой город? Там

действительно Эйфелева башня?.. Ах! Ах!.. Какие руки!.. Какой нос!.. Ах!..

ОСТАП. Что же это, товарищ, это совсем не дело - прогонять казенного курьера.

ИЗНУРЕНКОВ. Какого курьера?

ОСТАП. Сами знаете какого. Сейчас мебель буду вывозить.

ИЗНУРЁНКОВ. Нет! Они не имеют права!

ОСТАП. Насчет прав молчали бы, гражданин. Сознательным надо быть. Освободите мебель! Закон надо соблюдать! Вывожу мебель!

ИЗНУРЁНКОВ. Нет, не вывозите!

ОСТАП. Как же не вывожу?

Авессалом наклонив голову, побежал за строгим судьей. Тот уже спускался по лестнице.

ИЗНУРЁНКОВ. А я вам говорю, что не имеете права. По закону мебель может стоять две недели, а она стояла только три дня! Может быть, я уплачу!

Авессалом Владимирович бежал за стулом до самого угла. Здесь он увидел воробьев, прыгавших вокруг навозной кучки. Он посмотрел на них, всплеснул руками и, заливаясь смехом, произнес:

Высокий класс! Ах!.. Ах!..

Увлеченный разработкой темы, Изнурёнков весело повернул назад и, подсакивая, побежал домой. Остап отвез стул на извозчике, вошел в комнату к Воробьянинову.

ОСТАП. Учитесь. Стул взят голыми руками. Даром. Вы понимаете?

Они вдвоем тут же начали раздирать стул. После вскрытия стула Ипполит Матвеевич загрустил.

Шансы все увеличиваются, а денег ни копейки. А покойная ваша теща не любила шутить?

ВОРОБЬЯНИНОВ. А что такое?

ОСТАП. Может быть, никаких бриллиантов нет?

Ипполит Матвеевич так замахал руками, что на нем поднялся пиджачок.

ВОРОБЬЯНИНОВ. О вас, товарищ Бендер, сегодня в газетах писали.

ОСТАП. Что? Я не люблю, когда пресса поднимает вой вокруг моего имени. Что вы мелете? В какой газете?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Газета "Станок". Вот здесь. В отделе "Что случилось за день".

ОСТАП. Апропендос. Больше всего я боюсь заметок в разоблачительных отделах «Наши шпильки» и «Злоупотребителей - под суд» и «Их разыскивает милиция». Итак, читаем: «Попал под лошадь. Вчера на площади Свердлова попал под лошадь извозчика № 8974 гр. О. Бендер. Пострадавший отделался легким испугом». Это извозчик отделался легким испугом, а не я. Идиоты. Пишут, пишут - и сами не знают, что пишут. Ах! Это "Станок". В знаете, Воробьянинов, что эту заметку, может быть, писали, сидя на нашем стуле. Повод для визита в редакцию найден! Идем в редакцию газеты «Станок»!

Глава 7.

Мадам Грицацуева-Бендер грустила о молодом супруге, томящемся на заседаниях Малого Совнаркома. Елена Станиславовна метала карты с возмутительной небрежностью.

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Карты возвещают то конец мира, то прибавку к жалованью, то свидание с мужем в казенном доме и в присутствии недоброжелателя - пикового короля.

ГРИЦАЦУЕВА. Да и само гадание заканчивается как-то странно. Пришли агенты - пиковые короли - и увели прорицательницу в казенный дом - к прокурору.

ПОПУГАЙ. Дожились! Гигант мысли, отец русской демократии, особа, приближенная к императору! Союз Мочи и Урала! Остапа несло! Заграница нам поможет!

ГРИЦАЦУЕВА. Господи, что это?

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. Тридцать лет я просила этого попугая говорить «Попка дурак»! И что?! Я ж говорю: конец мира. Попугай заговорил человеческим голосом!

Мадам Грицацуева-Бендер в страхе кинулась к дверям.

ПОПУГАЙ. При наличии отсутствия. Ну, как вам это понравится, вдовица?

ГРИЦАЦУЕВА. Мать моя!

ПОПУГАЙ. В каком полку служили? Кр-р-р-рах!.. Европа нам поможет! Отец русской демократии! Попка дурак.

Вдова бежала по улице и голосила. А дома ее ждал Полесов.

ПОЛЕСОВ. Мадам Грицацуева, я по объявлению, два часа жду вас, барышня. Во-первых, вы оштрафованы на пятнадцать рублей за то, что не вывесили на видном месте прейскурант цен на мыло, перец, синьку и прочие мелочные товары.

ГРИЦАЦУЕВА. Забывчивость, простительная женщине с большим сердцем! Ох! Истомилась душенька.

ПОЛЕСОВ. От вас, кажется, ушел гражданин Бендер? Вы объявление давали?

ГРИЦАЦУЕВА. Тяжелое копыто предчувствия ударило мне в сердце!

ПОЛЕСОВ. Какие у вас организмы слабые, я бы хотел спервоначалу насчет вознаграждения уяснить себе...

ГРИЦАЦУЕВА. Ох!.. Все берите! Ничего мне теперь не жалко!

ПОЛЕСОВ. Так вот-с. Мне известно пребывание сыночка вашего О. Бендера. Какое же вознаграждение будет?

ГРИЦАЦУЕВА. Все берите!

ПОЛЕСОВ. Двадцать рублей.

ГРИЦАЦУЕВА. Сколько?

ПОЛЕСОВ. Пятнадцать рублей.

ГРИЦАЦУЕВА. Вам и три рубля вырвать у несчастной женщины будет трудно. Призываю в свидетели небесную силу!

ПОЛЕСОВ. Ну что ж, бог с вами. Пусть пять рублей будет. Только деньги попрошу вперед. У меня такое правило.

Полесов достал две газетных вырезки и стал читать:

Вот, извольте посмотреть, по порядку. Вы писали, значит: «Умоляю... ушел из дому товарищ Бендер». А вот что пишут в столичных газетах. «Попал под лошадь. Вчера на площади Свердлова попал под лошадь извозчика № 8974 гражданин О. Бендер. Пострадавший отделался легким испугом»...

Вдова с плачем отдала деньги.

ГРИЦАЦУЕВА. О, муж, мой милый муж в желтых ботинках лежит на далекой московской земле, и огнедышащая извозчичья лошадь бьет копытом в его голубую гарусную грудь!

ПОЛЕСОВ. Вам надо в редакцию газеты «Станок». Там дополнительные следы вашего мужа безусловно найдутся, и там уж, конечно, все на свете известно.

Глава 8.

Остап добрался до комнаты редактора, который, сидя на концессионном стуле, трубил в телефонную трубку и протянул редактору газету

ОСТАП. Это редакция газеты «Станок»? Станочек, мой станочек, о чем поешь? Тут, товарищ редактор, на меня помещена форменная клевета.

ПЕРСИЦКИЙ. Какая клевета?

ОСТАП. На двери американский замок? Если вырезать кусочек стекла в двери, то легко можно просунуть руку и открыть замок изнутри.

ПЕРСИЦКИЙ (*заглянул в газету*). В чем же вы, товарищ, видите клевету?

ОСТАП. Как же! А вот это: "Пострадавший отделался легким испугом".

ПЕРСИЦКИЙ. Не понимаю.

ОСТАП. Стану я пугаться какого-то там извозчика. Опозорили перед всем миром. Опровержение нужно.

ПЕРСИЦКИЙ. Вот что, гражданин, никто вас не позорил, и по таким пустяковым вопросам мы опровержений не даем.

ОСТАП. Ну, все равно, я так этого дела не оставлю.

Внезапно в комнате с шумом и грохотом появился Никифор Ляпис.

ТРУБЕЦКОЙ. Доброе утро. Написал замечательные стихи.

ПЕРСИЦКИЙ. О чем? На какую тему? Ляпис-Трубецкой, у нас газета...

ТРУБЕЦКОЙ. "Баллада о гангрене".

ПЕРСИЦКИЙ. Ну, хорошо. Пора в популярной форме проводить идеи профилактики.

ТРУБЕЦКОЙ. Страдал Гаврила от гангрены, Гаврила от гангрены слег...

ПЕРСИЦКИЙ. Хорошо, что вы пришли, Трубецкой. Нам как раз нужны стихи. Только быт, быт, быт. Никакой лирики. Слышите, Трубецкой? Что-нибудь из жизни почтовых работников и вместе с тем, вы понимаете?..

ТРУБЕЦКОЙ. Вчера я именно задумался над бытом почтовых работников. И у меня вылилась такая поэма. Называется "Последнее письмо". Вот.. «Служил Гаврила почтальоном, Гаврила письма разносил...» Семьдесят две строки. В конце стихотворения письмоносец Гаврила, сраженный пулей фашиста, все же доставляет письмо по адресу.

ПЕРСИЦКИЙ. Где же происходило дело?

ТРУБЕЦКОЙ. Дело происходит, конечно, у нас, а фашист переодетый.

ПЕРСИЦКИЙ. Знаете, Трубецкой, напишите лучше нам о радиостанции.

ТРУБЕЦКОЙ. А почему вы не хотите почтальона?

ПЕРСИЦКИЙ. Пусть полежит. Мы его берем условно.

ТРУБЕЦКОЙ. У меня есть песня о Гавриле, но уже с охотничьим уклоном. Творение под названием - "Молитва браконьера". Вот: «Гаврила ждал в засаде зайца, Гаврила зайца подстрелил».

ПЕРСИЦКИЙ. Очень хорошо! Вы, да что там: ты, ты, ты, Трубецкой, в этом стихотворении превзошел самого Пушкина. Только нужно кое-что исправить. Первое - выкинь с корнем "молитву". И зайца.

ТРУБЕЦКОЙ. Почему же зайца?

ПЕРСИЦКИЙ. Потому что не сезон. Трубецкой, измени зайца. Зайцев замени бекасами.

ОСТАП. Бекасов летом не стреляют.

ТРУБЕЦКОЙ. «Гаврила ждал в засаде птицу, Гаврила птицу подстрелил...» Есть еще

вариант! «Служил Гаврила за прилавком! Гаврила флейтой торговал...» Или вот, о советском лесе: «Гаврила шел кудрявым лесом! Бамбук Гаврила порубал».

ПЕРСИЦКИЙ. Не надо!

ТРУБЕЦКОЙ. Стойте! «Служил Гаврила хлебопеком! Гаврила булку выпекал...»

ПЕРСИЦКИЙ. Деньги дадим во вторник, в четверг или пятницу, или через две недели.

ТРУБЕЦКОЙ. Слушай, дай три рубля. Мне журнал "Герасим и Муму" должен кучу денег. Я такой стул купил на аукционе... Из дворца. Но меня постигло несчастье. Прихожу. Окно открыто. Ко мне в комнату залезли какие-то негодяи и распороли всю обшивку стула. Может быть, кто-нибудь займет пятерку на ремонт?

ПЕРСИЦКИЙ. Полтинник я дам. Подожди. Я сейчас приду.

ТРУБЕЦКОЙ. Стой! У меня есть мировой сюжет!

ПЕРСИЦКИЙ. Какой сюжет?

ТРУБЕЦКОЙ. Сюжет классный. Советский изобретатель изобрел луч смерти и запрятал чертежи в стул. И умер. Жена ничего не знала и распродала стулья. А фашисты узнали и стали разыскивать стулья. А комсомолец узнал про стулья и началась борьба.

ПЕРСИЦКИЙ. Ты дашь этот сюжет мне, Ляпис! Ты не чувствуешь сюжета! Это не сюжет для поэмы. Это сюжет для пьесы.

ТРУБЕЦКОЙ. Все равно. Это не твое дело. Сюжет мой.

ПЕРСИЦКИЙ. В таком случае я напишу пьесу раньше, чем ты успеешь написать заглавие своей поэмы.

ОСТАП. Опера. Из этого выйдет настоящая опера с балетом, хорами и великолепными партиями.

ПЕРСИЦКИЙ. А как мы назовем оперу?

ОСТАП. Предлагаю назвать "Железная роза".

ТРУБЕЦКОЙ. А роза тут при чем?

ОСТАП. Тогда можно иначе. Например, "Меч Уголино". Или вот: отличное интригующее название: "Лучи смерти". Вы вспомните, какие сборы у Большого театра и какие проценты вы сможете получать, ну?

ГРИЦАЦУЕВА (вошла). Здравствуйте. Я к вам по делу. Мне сказали, что вы всё объясните.
Остап вжался в угол, а потом незаметно выскользнул в дверь.

ПЕРСИЦКИЙ. Ну? Что скажете?

Мадам Грицацуева возвела на репортера томные глаза и молча сунула ему бумажку.

ГРИЦАЦУЕВА. Адрес, нельзя ли адрес узнать?

ПЕРСИЦКИЙ. Чей адрес?

ГРИЦАЦУЕВА. О. Бендера.

ПЕРСИЦКИЙ. Откуда же я знаю?

ГРИЦАЦУЕВА. А мне там сказали, что вы знаете.

ПЕРСИЦКИЙ. Ничего я не знаю. Обратитесь в адресный стол.

ГРИЦАЦУЕВА. А может, вы вспомните, товарищ? В желтых ботинках.

ПЕРСИЦКИЙ. Я сам в желтых ботинках. В Москве еще двести тысяч человек в желтых ботинках ходят. Может быть, вам нужно узнать их адреса? Тогда пожалуйста. Я брошу

всякую работу и займусь этим делом. Через полгода вы будете знать все адреса. Я занят, гражданка.

ГРИЦАЦУЕВА. Умоляю!

ПЕРСИЦКИЙ. Ну что я могу сделать? Откуда я могу знать адрес гражданина О. Бендера? Что я, лошадь, которая на него наехала?

ГРИЦАЦУЕВА. Товарищ ... Очень вас ....

ПЕРСИЦКИЙ. Пардон, мадам, вы видите, что я занят!

ГРИЦАЦУЕВА. Скажите!

ПЕРСИЦКИЙ. Вот что, тетка, так и быть, я вам скажу, где ваш О. Бендер. Идите прямо по коридору, потом поверните направо и идите опять прямо. Там будет дверь. Спросите Черепенникова. Он должен знать.

Мадам Грицацуева пошла по коридору. Навстречу ей быстро шел брюнет в голубом жилете и малиновых башмаках. Увидев Грицацуеву, он развернулся и побежал.

ГРИЦАЦУЕВА. Товарищ Бендер! Куда же вы?!
Великий комбинатор усилил ход. Надала и вдова.

Подождите, что я скажу!

Но слова ее не долетали до слуха Остапа. Он мчался, проскакивал пролеты железных лестниц.

ОСТАП. Ну, спасибо, нашла время для randevu. Кто прислал сюда эту знойную дамочку? Вдова сбегала вниз и дернула стеклянную дверь. Дверь была заперта. Вдова бросилась назад. Но дверь, через которую она только что прошла, была тоже закрыта. Вдова прилипла к стеклу. Сын турецко-подданного, стряхивая с пиджака пылинку, приближался к двери, неся в руках стул.

ГРИЦАЦУЕВА. Суслик! Су-у-услик!
Она дышала на стекло с невыразимой нежностью. Стекло пошло радужными пятнами.

Товарищ Бендер!

ОСТАП. А, вы здесь?

ГРИЦАЦУЕВА. Здесь, здесь.

ОСТАП. Обними же меня, моя радость, мы так долго не виделись.
Вдова засуетилась. Она подскакивала за дверью, как чижик в клетке. Остап раскрыл объятия.

Что же ты не идешь, моя гвинейская курочка. Твой тихоокеанский петушок так устал на заседании Малого Совнаркома. Да. Не обнимет. Она лишена фантазии.

ГРИЦАЦУЕВА. Суслик. Откройте мне дверь, товарищ Бендер!

ОСТАП. Тихе, девушка! Женщину украшает скромность. К чему эти прыжки? Ну, чего вы терзаетесь? Что вам мешает жить?

ГРИЦАЦУЕВА. Сам уехал, а сам спрашивает!

ОСТАП. Утрите ваши глазки, гражданка. Каждая ваша слезинка - это молекула в космосе.

ГРИЦАЦУЕВА. А я ждала, ждала, торговлю закрыла. За вами поехала, товарищ Бендер...

ОСТАП. Ну, и как вам теперь живется на лестнице? Не дует?

ГРИЦАЦУЕВА. Изменщик!

ОСТАП. Частица черта в нас заключена подчас! И сила женских чар родит в груди!..

ГРИЦАЦУЕВА. Чтоб тебе лопнуть! Браслет украл! А стуло зачем забрал?!

ОСТАП. Вы, кажется, переходите на личности?

ГРИЦАЦУЕВА. Украл, украл!

ОСТАП. Девушка, зарубите на своем носике, что Остап Бендер никогда ничего не крал.

ГРИЦАЦУЕВА. А ситечко кто взял?

ОСТАП. Ах, ситечко! Из вашего неликвидного фонда? И это вы считаете кражей? В таком случае наши взгляды на жизнь диаметрально противоположны.

ГРИЦАЦУЕВА. Унес!

ОСТАП. Значит, если молодой, здоровый человек позаимствовал у провинциальной бабушки ненужную ей, по слабости здоровья, кухонную принадлежность, то, значит, он вор? Так вас прикажете понимать?

ГРИЦАЦУЕВА. Вор, вор.

ОСТАП. В таком случае нам придется расстаться. Я согласен на развод.

Вдова кинулась на дверь. Стекла задрожали. Остап понял, что пора уходить.

Обниматься некогда, прощай, любимая! Мы разошлись, как в море корабли.

ГРИЦАЦУЕВА. Каррраул!

Но Остап уже был в конце коридора. Он встал вместе со стулом на подоконник, тяжело спрыгнул на влажную после ночного дождя землю и скрылся.

Глава 9

Письмо отца Федора, писанное им в водогрейне "Млечный путь", жене своей в уездный город N.

ОТЕЦ ФЕДОР. Милая моя Катя! Новое огорчение постигло меня, но об этом после. Деньги получил вполне своевременно, за что тебя сердечно благодарю.

ЕКАТЕРИНА. Дороговизна тут ужасная. За номер в гостинице уплатил 2 р. 25 коп.

ОТЕЦ ФЕДОР. Погоды здесь жаркие. Новое пальто ношу на руке. В номере боюсь оставить - того и гляди украдут. Народ здесь бедовый.

ЕКАТЕРИНА. Но ничего, матушка, Бог даст, и в Москву вместе съездим. Посмотришь тогда - совсем западно-европейский город. А потом заживем в Самаре - возле своего заводика.

ОТЕЦ ФЕДОР. Не приехал ли назад Воробьянинов? Где-то он теперь рыщет? Столуется ли еще Евстигнеев? Как моя ряса после чистки? Во всех знакомых поддерживай уверенность, будто я нахожусь в Воронеже у одра тетеньки.

ЕКАТЕРИНА. Да! Совсем было позабыл рассказать тебе про страшный случай, происшедший со мной сегодня.

ОТЕЦ ФЕДОР. Любуясь тихой рекой, стоял я у моста и возмечтал о нашем будущем достатке. Тут поднялся ветер и унес в реку картузик брата твоего, булочника. Только я его и видел. Пришлось пойти на новый расход - купить английский кепи за 2 руб. 30 коп. Брату твоему, булочнику, ничего о случившемся не рассказывай. Убеди его, что я в Воронеже.

ЕКАТЕРИНА. Плохо вот с бельем приходится. Вечером стираю, а если не высыхает, утром надеваю влажное. При теперешней жаре это даже приятно.

ОТЕЦ ФЕДОР. Целую тебя и обнимаю. Твой вечно муж Федя.

Глава 10

В комнате было так жарко, что высохшие воробьяниновские стулья потрескивали. Великий комбинатор отдыхал, подложив под голову голубой жилет. Ипполит Матвеевич смотрел в окно.

ОСТАП. Послушайте, как вас звали в детстве?

ВОРОБЬЯНИНОВ. А зачем вам?

ОСТАП. Да так! Не знаю, как вас называть. Воробьяниновым звать вас надоело, а Ипполитом Матвеевичем слишком кисло. Как же вас звали? Ипа?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Киса.

ОСТАП. Апропендос! Ну что же? Из двух зайцев, выбирают того, который пожирнее. Поедем вместе. Нужны будут деньги. У меня осталось шестьдесят рублей. У вас сколько? Ах, я и забыл! В ваши годы девичья любовь так дорого стоит!.. Постановляю: сегодня мы идем в театр на премьеру "Женитьбы". Не забудьте надеть фрак. Помните, Киса, наступает последний акт комедии "Сокровище моей тещи". Приближается финита-ла-комедия, Киса! Не дышите, мой старый друг! Равнение на рампу! О, моя молодость! О, запах кулис! Сколько воспоминаний! Сколько интриг! Сколько таланту я показал в свое время в роли Гамлета!.. Одним словом - заседание продолжается.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Заседание продолжается ...

Театр Колумба помещался в особняке. Театр был молод и занимался дерзаниями в такой мере, что был лишен субсидии. Остап и Киса сели в первый ряд.

Свистнула флейта, и занавес, навеяв прохладу, расступился. На сцене верхом на Степане появился Подколесин.

ПОДКОЛЕСИН. Генитьба Жогеля! Комедия в двух действиях! Степа-ан!

СТЕПАН. Степа-а-ан!

ПОДКОЛЕСИН. Что же ты молчишь, как Лига Наций?

СТЕПАН. Оченно я Чемберлена испужался!

Дальше начались какие-то немыслимые танцы и движуха, отчего Остап и Киса мгновенно уснули. В зале зажегся свет, Остап и Киса вышли в фойе.

ОСТАП. Я доволен спектаклем, стулья в целости. Но если Агафья Тихоновна будет ежедневно на них гукаться, то они недолго проживут. Жалко, что всякий дурак сидит на ваших стульях. Все это плоды вашего пошлого кобелирования.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Что вы ко мне пристали? Я даже такого слова не знаю - кобелировать.

ОСТАП. Напрасно. Кобелировать - это значит ухаживать за молодыми девушками с нечистыми намерениями. Отпирательства ваши безнадежны. Лиза мне все рассказала. Вся Москва покатывается со смеху. Все знают о вашем кобеляже. Но у нас впереди труд, труд и труд! Театр в семь вечера выезжает на пароходе в Нижний.

Концессионеры, пришедшие за два часа до отхода парохода, совершали уже пятый рейс вокруг сквера, разбитого перед речным вокзалом.

Глава 11.

Остап уже бежал по сходням, расталкивая локтями крючников, барышень и просто любопытных. При входе его задержали.

ОСТАП. Пароход! Пароход и театр Колумба увозят наши стулья! Стойте! Товарищ! Вы! Вы! Толстенький! Которому художник нужен!

Через минуту великий комбинатор сидел в белой каюте толстенького заведующего хозяйством и договаривался об условиях работы.

ЗАВХОЗ. Значит, товарищ, нам от вас потребуется следующее: исполнение художественных плакатов, надписей и окончание транспаранта. Наш художник начал его делать и заболел. Мы его оставили здесь в больнице. Можете вы это взять на себя? Причем предупреждаю - работы много.

ОСТАП. Да, я могу это взять на себя. Мне приходилось выполнять такую работу.

ЗАВХОЗ. И вы можете сейчас же с нами ехать?

ОСТАП. Это будет трудновато, но я постараюсь.

ЗАВХОЗ. Ваши условия? Имейте в виду, я не похоронная контора.

ОСТАП. Условия сдельные. По расценкам Рабиса.

ЗАВХОЗ. Но, кроме того, еще бесплатный стол, и отдельная каюта.

ОСТАП. В каком же классе?

ЗАВХОЗ. Во втором. Впрочем, можно и в первом. Я вам это устрою.

ОСТАП. А обратный проезд?

ЗАВХОЗ. На ваши средства. Не имеем кредитов.

ОСТАП. Ну, ладно, соглашаюсь. Но со мною еще мальчик-ассистент.

ЗАВХОЗ. Насчет мальчика вот я не знаю. На мальчика кредита не отпущено. На свой счет - пожалуйста. Пусть живет в вашей каюте.

ОСТАП. Ну, пускай по-вашему. Мальчишка у меня шустрый. Привык к спартанской обстановке. Кормить вы его будете?

ЗАВХОЗ. Пусть приходит на кухню. Там посмотрим.

Пароход отчаливал, играл оркестр. Остап Бендер любил эффекты. Только перед третьим гудком, когда Ипполит Матвеевич уже не сомневался в том, что брошен на произвол судьбы, Остап заметил его.

ОСТАП. Что же вы стоите, как засватанный. Я думал, что вы уже давно на пароходе! Сейчас сходни снимают! Бегите скорей! Пропустите этого гражданина! Вот пропуск!

ЗАВХОЗ. Вот это ваш мальчик?

ОСТАП. Мальчик, разве плох? Типичный мальчик. Кто скажет, что это девочка, пусть первый бросит в меня камень! Ну, Киса, придется с утра сесть за работу. Надеюсь, что вы сможете разводить краски. А потом вот что: я художник, окончил ВХУТЕМАС, а вы мой помощник. Если вы думаете, что это не так, то скорее бегите назад, на берег.

Продолжая дрожать, пароход стал по течению и быстро побегал в темноту. Через минуту пароход отошел настолько, что городские огни стали казаться застывшим на месте ракетным порошком.

Я узнал, что стулья находятся в каюте режиссера. Пока нас не выкинули, все стулья должны быть осмотрены. Сегодня уже поздно. Режиссер спит в своей каюте. Эх, Киса, мы чужие на этом празднике жизни. Вот кто нам поможет. Мсье Мечников ... Можете вы нам достать стулья?

МЕЧНИКОВ. Можно, это всегда можно, дуся. С нашим удовольствием, дуся.

ОСТАП. О, я вижу, что вы не монтер, а великий дока. Ну! За все дело десятку!

МЕЧНИКОВ. Дуся! Вы меня озлобляете. Я человек, измученный нарзаном.

ОСТАП. Сколько же вы хотели?

МЕЧНИКОВ. Положите полста. Ведь имущество-то казенное. Я человек измученный.

ОСТАП. Хорошо! Берите двадцать! Согласны? Ну, по глазам вижу, что согласны.

МЕЧНИКОВ. Согласие есть продукт при полном непротивлении сторон.

ОСТАП. Хорошо излагает, собака. Учитесь. Когда же вы стулья принесете?

МЕЧНИКОВ. Стулья против денег. Деньги вперед, утром деньги - вечером стулья, или вечером деньги, а на другой день утром - стулья.

ОСТАП. А может быть, сегодня стулья, а завтра деньги?

МЕЧНИКОВ. Я же, дуся, человек измученный. Такие условия душа не принимает!

ОСТАП. Но ведь я, только завтра получу деньги по телеграфу.

МЕЧНИКОВ. Тогда и разговаривать будем, а пока, дуся, счастливо оставаться у источника. А я пошел. У меня с прессом работы много. Сил не хватает. А одним нарзаном разве проживешь? Вечером принесете деньги – утром будут стулья. А сейчас – остановка. Пристань. Пятигорск.

И Мечников, великолепно освещенный солнцем, удалился. Остап строго посмотрел на Ипполита Матвеевича.

ОСТАП. Время, которое мы имеем, - это деньги, которых мы не имеем. Киса, мы должны делать карьеру. Сто пятьдесят тысяч рублей и ноль ноль копеек лежат перед нами. Нужно только двадцать рублей, чтобы сокровище стало нашим. Тут не надо брезговать никакими средствами. Пан или пропал. Я выбираю пана, хотя он и явный поляк. Снимите пиджак, предводитель, поживее.

Остап принял из рук удивленного Ипполита Матвеевича пиджак, бросил его наземь и принялся топтать пыльными штиблетами.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Что вы делаете? Этот пиджак я ношу уже пятнадцать лет, и он все как новый!

ОСТАП. Не волнуйтесь! Он скоро не будет как новый! Дайте шляпу! Теперь посыпьте брюки пылью и оросите их нарзаном. Живо! Теперь вы дозрели и приобрели полную возможность зарабатывать деньги честным трудом.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Что же я должен делать?

ОСТАП. Французский язык знаете, надеюсь?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Очень плохо. В пределах гимназического курса.

ОСТАП. Придется орудовать в этих пределах. Сможете ли вы сказать по-французски следующую фразу: "Господа, я не ел шесть дней"?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Мосье, мосье, гм, гм... же не, что ли, же не манж па... шесть, как оно, ен, де, труа, катр, сенк, сис... сис... жур. Значит - же не манж па сис жур!

ОСТАП. Ну и произношение у вас, Киса! Впрочем, что от нищего требовать. Ну, Кисуля, а в каких пределах вы знаете немецкий язык?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Зачем мне это все?

ОСТАП. Затем, что вы сейчас пойдете, станете в тени и будете на французском, немецком и русском языках просить подавание, упирая на то, что вы бывший член Государственной думы от кадетской фракции. Весь чистый сбор поступит монтеру Мечникову. Поняли?

Ипполит Матвеевич преобразился. Грудь его выгнулась, глаза метнули огонь, и из ноздрей, как показалось Остапу, повалил густой дым.

Ай-яй-яй. Посмотрите на него. Не человек, а какой-то конек-горбунок.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Никогда, никогда Воробьянинов не протягивал руки...

ОСТАП. Так протянете ноги, старый дуралей! Вы не протягивали руки?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Не протягивал.

ОСТАП. Как вам понравится этот альфонсизм? Три месяца живет на мой счет! Три месяца я кормлю его, пою и воспитываю, и этот альфонс становится теперь в третью позицию и заявляет, что он... Ну! Довольно, товарищ! Одно из двух: или вы сейчас же отправитесь и приносите к вечеру десять рублей, или я вас автоматически исключаю из числа пайщиков-концессионеров. Считаю до пяти. Да или нет? Раз...

ВОРОБЬЯНИНОВ. Да.

ОСТАП. В таком случае повторите заклинание.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Месье, же не манж па сис жур. Гебен мир зи битте этвас копек ауф дем штюк брод. Подайте что-нибудь бывшему депутату Государственной думы.

ОСТАП. Еще раз. Жалостнее. Ну, хорошо. У вас талант к нищенству заложен с детства. Идите. Свидание у источника в полночь. Это, имейте в виду, не для романтики, а просто вечером больше подают.

ВОРОБЬЯНИНОВ. А вы куда пойдете?

ОСТАП. Обо мне не беспокойтесь. Я действую, как всегда, в самом трудном месте.
Друзья разошлись.

Прежде всего – система. Каждая общественная копейка должна быть учтена. Внимание! Место дуэли Лермонтова и Мартынова! Этот Провал считается достопримечательностью Пятигорска, и поэтому за день его посещает немалое число экскурсий и туристов-одиночек. Приобретайте билеты, граждане. Десять копеек! Дети и красноармейцы бесплатно! Студентам - пять копеек! Не членам профсоюза - тридцать копеек.

ТУРИСТ. Видишь, Танюша, что я тебе вчера говорил? А ты говорила, что за вход в Провал платить не нужно. Не может этого быть! Правда, товарищ?

ОСТАП. Совершеннейшая правда, этого быть не может, чтоб не брать за вход. Членам союза - десять копеек. Дети и красноармейцы бесплатно. Студентам - пять копеек и не членам профсоюза - тридцать копеек. Членам союза - десять копеек, но так как представители милиции могут быть приравнены к студентам и детям, то с них по пять копеек.

МИЛИЦИОНЕР. А с какой целью взимаются пятаки за вход в Провал?

ОСТАП. С целью капитального ремонта Провала, чтоб не слишком проваливался.

В то время как великий комбинатор ловко торговал видом на малахитовую лужу, Ипполит Матвеевич, сторбясь и погрязая в стыде, стоял под акацией и, не глядя на гуляющих, жевал три врученные ему фразы:

ВОРОБЬЯНИНОВ. Месье, же не манж... Гебен зи мир битте... Подайте что-нибудь депутату Государственной думы...

Подавали не то чтоб мало, но как-то невесело. Однако, играя на чисто парижском произношении слова "манж" и волнуя души бедственным положением бывшего члена Госдумы, удалось нахватать медяков рубля на три.

Подайте бывшему члену Государственной думы!

ЭЛЛОЧКА. Хо-хо! Знаменито, Эрнестуля! Кр-р-расота!

ОСТАП. Сколько насбирали?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Семь рублей двадцать девять копеек. Три рубля бумажкой. Остальные - медь и немного серебра.

ОСТАП. Для первой гастроли дивно! Ставка ответственного работника! Вы меня умиляете, Киса! Но какой дурак дал вам три рубля, хотел бы я знать?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Изнурёнков дал.

ОСТАП. Авессалом? Ишь ты шарик, куда закатился! Ах, он вас не узнал!..

ВОРОБЬЯНИНОВ. Расспрашивал о Государственной думе! Смеялся!

ОСТАП. Вот видите, предводитель, нищим быть не так-то уж плохо, особенно при умеренном образовании и слабой постановке голоса!.. А вы еще кобенились, лорда хранителя печати ломали!

Им навстречу бежал с бутылкой в руках Мечтников.

Господин Мечников, вот вам деньги!

МЕЧНИКОВ. Держите стулья! Утром стулья, вечером деньги! Но деньги вперед!

ОСТАП. Вскрываем и, чтобы замести следы, сразу будем кидать стулья в воду!

Остап глянул в звездное небо и вынул из кармана известные уже плоскогубцы. Они распотрошили стулья в две минуты.

Ничего нет!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Н-н-не может быть!

Воробьянинов пал на колени и по локоть всунул руку под сиденье. Между пальцами он ощутил основание пружины. От стула шел сухой мерзкий запах потревоженной пыли.

ОСТАП. Нету?

ВОРОБЬЯНИНОВ. Нет.

Тогда Остап приподнял стул и выбросил его далеко за борт. Послышался тяжелый всплеск.

ОСТАП. Стул! Администратор! Наш стул плывет.

Стул покачивался, вращался, погружался в воду, снова выплывал. Вода свободно вливалась в его распоротое брюхо.

Ах, приятель! Знаете, Киса, этот стул напоминает мне нашу жизнь. Мы тоже плывем по течению. Нас топят, мы выплываем, хотя, кажется, никого этим не радуем. Нас никто не любит, если не считать уголовного розыска, который тоже нас не любит. Никому до нас нет дела. Если нас убьют, от нас останется только протокол осмотра трупов: «Труп первый принадлежит мужчине лет пятидесяти пяти, одет в рваный люстриновый пиджак, старые брюки и старые сапоги. В кармане пиджака удостоверение на имя Конрада Карловича гр. Михельсона»... Вот, Киса, все, что о вас написали бы.

ВОРОБЬЯНИНОВ. А о вас бы что написали?

ОСТАП. О! Обо мне написали бы совсем другое. Обо мне написали бы так: "Труп второй принадлежит мужчине двадцати семи лет. Он любил и страдал. Он любил деньги и страдал от их недостатка. Голова его с высоким лбом, обрамленным иссиня-черными кудрями, обращена к солнцу. И меня похоронят, Киса, пышно, с оркестром, с речами, и на памятнике моем будет высечено: «Здесь лежит известный теплотехник и истребитель Остап-Сулейман-Берта-Мария Бендер-бей, отец которого был турецко-подданный и умер, не оставив сыну своему Остап-Сулейману ни малейшего наследства. Мать покойного была графиней и жила нетрудовыми доходами».

Воробьянинов смотрел на Остапа с ненавистью. А Остапу было весело.

Ну, что? Возвращаемся в Москву?

Глава 12

Инженер Брунс сидел на каменной веранде дачи на Зеленом Мысу под большой пальмой.

Из зарослей вышел человек в рваной синей косоворотке. На добром лице незнакомца топорщилась лохматая борода. В руках он держал пиджак.

ОТЕЦ ФЕДОР. Где здесь находится инженер Брунс?

БРУНС. Я инженер Брунс, чем могу?

Человек молча повалился на колени.

Вы с ума сошли! Встаньте, пожалуйста!

ОТЕЦ ФЕДОР. Не встану!

БРУНС. Встаньте!

ОТЕЦ ФЕДОР. Не встану!

БРУНС. Мусик! Иди сюда! Смотри, что делается. Встаньте, я вас прошу! Ну, умоляю вас!

ОТЕЦ ФЕДОР. Не встану! Продайте мне этот гарнитур из двенадцати стульев! Он от генеральши Поповой! А она мне как мать есть и была!

БРУНС. И что?

ОТЕЦ ФЕДОР. И мне надо его! Я готов уплатить за весь гарнитур рублей двадцать.

БРУНС. Что? Двадцать рублей? За прекрасный гостиный гарнитур? Мусик! Ты слышишь? Это все-таки псих! Ей-богу, псих!

ОТЕЦ ФЕДОР. Я не псих. А единственно выполняя волю пославшей мя жены...

БРУНС. О, ч-черт, опять ползать начал. Мусик! Он опять ползает!

ОТЕЦ ФЕДОР. Назначьте же цену!

БРУНС. За двадцать я, положим, не продам. Положим, не продам я и за двести... А за двести пятьдесят продам.

ОТЕЦ ФЕДОР. Не корысти ради, а токмо во исполнение воли больной жены.

БРУНС. Ну, милый, моя жена тоже больна. Но я не требую на этом основании, чтобы вы... ну... продали мне, положим, ваш пиджак за тридцать копеек...

ОТЕЦ ФЕДОР. Возьмите даром.

БРУНС. Вы ваши шутки бросьте. Ни в какие рассуждения я больше не пускаюсь. Стулья оценены мною в двести пятьдесят рублей, и я не уступлю ни копейки.

ОТЕЦ ФЕДОР. Пятьдесят! Не корысти ради. Пятьдесят пять рублей. Сто тридцать восемь! Сто сорок один, не корысти ради, господин Брунс, а токмо...

БРУНС. Черт с вами! Двести рублей! Только отвяжитесь.

ОТЕЦ ФЕДОР. Вышлите телефонограмму: "Товар нашел вышли двести тридцать телеграфом продай что хочешь Федя". Не корысти ради, а токмо волею пославшей мя супруги!

ЕКАТЕРИНА. "Продала все осталась без одной копейки целую и жду Евстигнеев все обедает Катя".

Нетерпение охватывало отца Федора. Под полою у него за витой шнурок был заткнут топорик.

ОТЕЦ ФЕДОР. Стой! Не корысти ради, а токмо во исполнение воли больной жены!

Минуту он находился в сомнении - не знал, с какого стула начинать. Потом, словно лунатик, подошел к третьему стулу и зверски ударил топориком по спинке. Стул опрокинулся, не повредившись.

Ага! Я т-тебе покажу!

И он бросился на стул, как на живую тварь. Вмиг стул был изрублен в капусту.

Ага! Ага! Ага!

Стулья выходили из строя один за другим. Ярость отца Федора все увеличивалась. Увеличивался и шторм. Иные волны добирались до самых ног отца Федора. А на батумском берегу стоял человек и, обливаясь потом, разрубал последний стул. Через минуту все было кончено. Отчаяние охватило отца Федора. Он брел по шоссе, согнувшись и прижимая к груди мокрый кулак. Он вошел в Батум, сослепу ничего не видя вокруг. Положение его было самое ужасное. Он шел, запутавшись в облаках, и бормотал:

Не корысти ради, а токмо волею пославшей мя жены! Не корысти ради, а токмо во исполнение воли больной жены! Я ведь хотел для детишек ... Я ведь хотел детишкам моим ... Деткам хотел счастья ... Я ведь не себе, а для нас с Катенькой ... Не корысти ради, а токмо во исполнение воли больной жены ...

Отец Федор очутился на ровной площадке, забраться на которую не удавалось до сих пор ни одному человеку. Он понял, что слезть вниз ему никак невозможно. Скала опускалась на шоссе перпендикулярно, и об обратном спуске нечего было и думать. Он посмотрел вниз.

Снимите меня! Сними-ите меня!

Ночью он увидел царицу Тамару. Царица прилетела к нему из своего замка и кокетливо сказала:

ЦАРИЦА ТАМАРА. Я Царица Тамара. Соседями будем.

ОТЕЦ ФЕДОР. Матушка! Не корысти ради...

ЦАРИЦА ТАМАРА. Знаю, знаю, а токмо волею пославшей ты жены.

ОТЕЦ ФЕДОР. Откуда ж вы знаете?

ЦАРИЦА ТАМАРА. Да уж знаю. Заходили бы, сосед. В шестьдесят шесть поиграем! А?

Она засмеялась и улетела, пуская в ночное небо шутихи.

ОТЕЦ ФЕДОР. Птицы, покайтесь в своих грехах публично! Птичка божия не знает ни заботы, ни труда, хлопотливо не свивает долговечного гнезда. Ах, орлуша, орлуша, большая ты стерва!

Через десять дней из Владикавказа прибыла пожарная команда и сняла отца Федора.

Когда его снимали, он хлопал руками и пел лишенным приятности голосом:

И будешь ты цар-р-рицей ми-и-и-и-рра, подр-р-руга ве-е-ечная моя! Не корысти ради, а токмо...

Хохочущего священника на пожарной колеснице увезли в психиатрическую лечебницу.

Глава 13, и последняя

В коридоре раздался топот ног и фанерная дверь распахнулась. На пороге стоял великий комбинатор. Он тяжело дышал.

ОСТАП. Ипполит Матвеевич! Слушайте, Ипполит Матвеевич!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Есть?

ОСТАП. В том-то и дело, что есть. Ах, Киса, черт вас раздери!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Не кричите, все слышно.

ОСТАП. Верно, верно, могут услышать, есть, Киса, есть, и, если хотите, я могу продемонстрировать его сейчас же... Он в клубе железнодорожников. Новом клубе... Вчера было открытие... Как я нашел? Гениальная комбинация! Одним словом, высокий класс!.. Тут рядом, в клубе! Идемте!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Куда?

ОСТАП. Апропендос! В клуб! Вы одеты, как сапожник! Кто так ходит, Киса? Вам необходимы крахмальное белье, шелковые носочки и, конечно, цилиндр. В вашем лице нет ничего благородное!.. Скажите, вы, в самом деле, были предводителем дворянства?..

Показав предводителю стул, который стоял в комнате шахматного кружка, Остап потащил Воробьянинова в коридор.

Через окошечко, мы легко и нежно попадем в клуб в любой час сегодняшней ночи. Запомните, Киса, третье окно от парадного подъезда. А теперь домой и спать! В клуб мы пойдем перед рассветом. Это наилучшее время. Разбудите меня в полночь! Завтра вы будете лакать шампанское в неограниченном количестве. Вы чрезвычайно симпатичный старичок, Киса, но больше десяти процентов я вам не дам. Ей-богу, не дам. Ну зачем вам, зачем вам столько денег?..

ВОРОБЬЯНИНОВ. Как зачем? Как зачем?

ОСТАП. Ну что вы купите, Киса? Ну что? Ведь у вас нет никакой фантазии. Ей-богу, пятнадцати тысяч вам за глаза хватит... Вы же скоро умрете, вы же старенький. Вам же деньги вообще не нужны... Знаете, Киса, я, кажется, ничего вам не дам. Это баловство. А возьму я вас, Кисуля, к себе в секретари. А? Сорок рублей в месяц. Харчи мои. Четыре выходных дня... А? Спецодежда там, чаевые, соцстрах... А? Я ведь пошутил. Свои три процента вы получите. А, Киса, соглашайтесь на три процента. Или поступайте ко мне в

камердинеры... Теплое местечко. Обеспеченная старость! Чаевые! А?..

Остап улегся на трех стульях, собранных в разных частях Москвы, сладко зевнул, вытянулся к самому потолку, наполнив воздухом широкую грудную клетку.

А то камердинером!.. Приличное жалованье... Харчи... Чаевые... Заседание продолжается! Лед тронулся, господа присяжные заседатели!

Остап уснул.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Это были последние слова великого комбинатора ...

Ипполит Матвеевич посмотрел на спящего Остапа, протер пенсне и взял с подоконника бритву. Остап спал тихо, не сопя. Ипполит Матвеевич отошел к двери, повернул выключатель. Свет погас, но комната оказалась освещенной голубоватым аквариумным светом уличного фонаря.

Тем лучше.

Он приблизился к изголовью и, далеко отставив руку с бритвой, изо всей силы косо всадил все лезвие сразу в горло Остапа. Выдернул бритву и отскочил к стене. Тело Остапа два раза выгнулось и завалилось к спинкам стульев. Уличный свет поплыл по черной луже, образовавшейся на полу.

Что это тут за лужа? Да, да, кровь... Товарищ Бендер скончался. Бриллианты все мои, а вовсе не три процентов.

Воробьянинов осторожно положил бритву на пол и удалился, тихо прикрыв дверь.

У третьего окна от парадного подъезда железнодорожного клуба Ипполит Матвеевич ловко вскарабкался на карниз, толкнул раму и бесшумно прыгнул в коридор. Он сел на пол, обхватил стул жилистыми своими ногами и стал выдергивать из стула медные гвоздики, не пропуская ни одного.

Сейчас же на автомобиль, на вокзал и на польскую границу. За какой-нибудь камешек меня переправят на ту сторону, а там...

Ипполит Матвеевич сдернул со стула ситец и рогожку. Ипполит Матвеевич целых полчаса присидел, не выпуская стула из цепких ног и тупо повторяя:

Почему же здесь ничего нет? Этого не может быть! Этого не может быть! Этого не может быть! Этого не может быть! Этого не может быть! Этого не может быть! Этого не может быть!

Он одряхлел в пять минут. Тут он увидел сторожиху в спецодежде и в сапогах. Она странным образом была похожа на мадам Петухову. Она была стара, румяна и, как видно, добра.

СТАРУХА. Ходют тут, ходют всякие. Ходют и ходют, и вы тоже, товарищ, интересуетесь. И верно. Клуб у нас, можно сказать, необыкновенный. Да, необыкновенный этот клуб. Другого такого нигде нету.

ВОРОБЬЯНИНОВ. А что же в нем такого необыкновенного?

СТАРУХА. Ну и вот, я тут в сторожах хожу десятый год, а такого случая не было. Ты слушай, солдатик. Ну и вот, был здесь постоянно клуб, известно какой, первого участка службы тяги, я его и сторожила. Негодящий был клуб... Топили его, топили и - ничего не могли сделать. А товарищ Красильников ко мне подступает: "Куда, мол, дрова у тебя идут?" А я их разве что ем, эти дрова? Бился товарищ Красильников с клубом - там сырость, тут холод, духовому кружку помещения нету, и в театр играть одно мучение - господа артисты мерзли. Пять лет кредита просили на новый клуб, да не знаю, что там выходило. Только весной купил товарищ Красильников стул для сцены, стул хороший, мягкий... С этого стула я соскользнула, обшивка на нем порвалась. И смотрю, из-под обшивки стеклушки сыплются и бусы белые на ниточке.

ВОРОБЬЯНИНОВ. Бусы.

СТАРУХА. Бусы, и смотрю, солдатик, дальше, а там коробочки разные. Я эти коробочки даже и не трогала. А прямо к товарищу Красильникову. Так и комиссии потом докладывала. Не трогала я этих коробочек и не трогала. И хорошо, солдатик, сделала, потому что там драгоценность найдена была, запрятанная буржуазией...

ВОРОБЬЯНИНОВ. Где же драгоценности?

СТАРУХА. Где, где, тут, солдатик, соображение надо иметь. Вот они!

ВОРОБЬЯНИНОВ. Где? Где?

СТАРУХА. Да вот они! Вот они! Очки протри! Клуб на них построили, солдатик! Видишь? Вот он, клуб! Паровое отопление, шахматы с часами, буфет, театр, в галошах не пускают!..

ВОРОБЬЯНИНОВ. Что?

ОСТАП. Так вот оно где, сокровище мадам Петуховой!

ПОЛЕСОВ. Вот оно, все тут, все сто пятьдесят тысяч рублей ноль ноль копеек, как любил говорить убитый Остап-Сулейман-Берта-Мария Бендер.

МАДАМ ГРИЦАЦУЕВА. Бриллианты превратились в сплошные фасадные стекла и железобетонные перекрытия ...

ИЗНУРЁНКОВ. ... прохладные гимнастические залы сделаны из жемчуга.

ФИМА СОБАК. Алмазная диадема превратилась в театральный зал с вертящейся сценой,

ЛИЗА. ... рубиновые подвески разрослись в целые люстры ...

ЕЛЕНА СТАНИСЛАВОВНА. ... золотые змеиные браслетки с изумрудами обернулись прекрасной библиотекой...

ГАВРИЛИН. ... а фермуар перевоплотился в детские ясли, планерную мастерскую ...

ТИХОН. ... в шахматный клуб и бильярдную!

ОТЕЦ ФЕДОР. Сокровище осталось, оно сохранено и даже увеличилось!

ЭЛЛОЧКА ЛЮДОЕДКА. Его можно потрогать руками, но его нельзя унести!

КОЛЯ. Оно перешло на службу другим людям!

Ипполит Матвеевич потрогал руками гранитную облицовку. Холод камня передался в самое его сердце. И он закричал. Крик его, бешеный, страстный и дикий, крик простреленной навывлет волчицы, вылетел на середину площади, метнулся под мост и, отталкиваемый отовсюду звуками просыпающегося большого города, стал глохнуть и в минуту зачах.

Великолепное осеннее утро скатилось с мокрых крыш на улицы Москвы. Город двинулся в будничным свой поход.

Темнота

Занавес

Конец

апрель 2017 года, город Екатеринбург